

ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ № 17 Г. ШКЛОВА

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

*«“Ах ты, сука! Мордой в пол!” –
врываються девять-десять
человек в масках с дубинками
и объясняют тебе резиной
все, что им нужно».*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ

ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ	3
РЕЗЮМЕ	4
ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИК-17	6
ЗАКЛЮЧЕННЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ О КОЛОНИИ	9
“МЕЦЕНАТСТВО” – ОТЪЕМ ДЕНЕГ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ	10
ЭТАП, ВСТРЕЧА В КОЛОНИИ, КАРАНТИН	12
БЫТ В КОЛОНИИ	15
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ПОСЫЛКИ, СВИДАНИЯ, ЗВОНКИ, АДВОКАТЫ	19
ТРУД В КОЛОНИИ	21
НЕФОРМАЛЬНАЯ ТЮРЕМНАЯ ИЕРАРХИЯ	26
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	30
ПРОВОКАЦИИ И СТУКАЧЕСТВО	33
ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД ЗАКЛЮЧЕННЫМИ	35
НАРУШЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	38
ШИЗО И ПКТ	41
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	44
ДОЛГОСРОЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ В КОЛОНИИ	46
СМЕРТИ В КОЛОНИИ	51
СМЕРТЬ ВИТОЛЬДА АШУРКА	52
СОТРУДНИКИ КОЛОНИИ	59
НАЧАЛЬНИК КОЛОНИИ И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ	60
ОПЕРАТИВНЫЕ РАБОТНИКИ	63
ДЕЖУРНЫЕ ПОМОЩНИКИ НАЧАЛЬНИКА КОЛОНИИ	64
ИНЫЕ СОТРУДНИКИ	67
ВЫВОДЫ	71

СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ

ДИН – департамент исполнения наказаний МВД;

ДПНК – дежурный помощник начальника колонии;

ИК – исправительная колония;

ИК-17 – исправительная колония № 17;

НСС – низкий социальный статус;

ПКТ – помещение камерного типа;

ПВР – правила внутреннего распорядка;

РОР – режимно-оперативная работа;

УК – уголовный кодекс Республики Беларусь;

ШИЗО – штрафной изолятор.

РЕЗЮМЕ

Целью данного исследования является обзор ситуации с заключенными в исправительном учреждении «Исправительная колония № 17» (ИК-17) управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Могилевской области¹.

Авторами документа были изучены 18 интервью (836 страниц текста) с бывшими осужденными, отбывавшими наказание в ИК-17 в период с декабря 2020 года по июнь 2024 года. Средний срок отбытого ими в ИК-17 наказания составляет 8,3 месяца, а суммарная продолжительность срока пребывания – 149,5 месяцев.

Опрошенные были незаконно осуждены после выборов президента в Беларуси в 2020 году и признаны белорусским правозащитным сообществом политическими заключенными. Бывшие осужденные рассказывают о бытовых условиях в отрядах, созданной руководством колонии атмосфере страха и беззакония, физическом и психологическом насилии над заключенными, неформальной тюремной иерархии, поддерживаемой и активно используемой администрацией, особенно в отношении политических заключенных, для которых в колонии и без этого целенаправленно созданы невыносимые условия пребывания.

В документе подробно описывают разные этапы нахождения в колонии, начиная с карантина, а также виды нарушений и наказаний. Отдельное внимание уделено тому, как и где трудятся осужденные в исправительной колонии № 17, и оплате их труда.

О том, как относятся к заболевшим заключенным и как лечат в этой колонии, рассказывается в разделе о медицинском обслуживании.

Авторы документа открывают общественности новые подробности смерти в ИК-17 гражданского активиста Витольда Ашурка, опираясь на информацию от бывших заключенных, которые стали этому свидетелями.

По свидетельствам опрошенных, отношение к политическим заключенным там очень жестокое и все основные приказы исходят непосредственно от начальника колонии **Александра Корниенко**, который включен в санкционные списки Евросоюза за жестокое обращение с заключенными.

[1] <https://ru.hrodna.life/2021/05/22/ik-17-shklov/>

Большой раздел расследования посвящен сотрудникам колонии. Бывшие заключенные рассказывают о том, как представители администрации ИК-17 выполняют свои должностные обязанности, о методах их работы. Эти описания содержат многочисленные факты об откровенных издевательствах над заключенными, нарушении норм и правил обращения с ними. При этом авторы расследования встречались и с положительной оценкой бывшими заключенными действий некоторых сотрудников.

В разделе с выводами авторы констатируют, что в местах лишения свободы, в частности, в ИК-17, многие международные стандарты в отношении заключенных Республикой Беларусь грубо нарушаются. Это касается всех ключевых тем, затронутых в данном исследовании.

Интервью с бывшими осужденными, отбывавшими наказание в шкловской колонии № 17, предоставлены «Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси» и Правозащитным центром «Весна». При опознании сотрудников колонии использовались материалы, предоставленные инициативой «Киберпартизаны».

Авторы осознают свою ответственность за информацию, которую открывают общественности в данном общественном расследовании. Поэтому все персональные данные из интервью изъяты и факты о других осужденных также анонимизированы. Эксперты «Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси» могут предоставить компетентным органам все эти данные для судебного расследования в будущем.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИК-17

“

«У нас в подразделении работают профессионалы своего дела, каждый сотрудник является образцом. – Всем присуще желание служить и самосовершенствоваться, а мы постараемся сделать так, чтобы люди приходили на службу и уходили домой с хорошим настроением»².

Начальник ИК-17
Александр Корниенко

Фото: Шкловская колония № 17. Источник: Google Maps.

Исправительную колонию № 17 построили на окраине Шклова³ в 1980 году. Журналисты писали⁴, что на комбинате строительных материалов, где работали заключенные этой колонии, работал в свое время в качестве сотрудника учреждения Александр Лукашенко, однако в его официальной биографии этот факт не зафиксирован.

Здесь отбывают наказание осужденные по самым различным статьям – от бытовых преступлений до убийств и коррупционных преступлений. В колонии работает 65 аттестованных сотрудников.

1 апреля 1993 года было образовано республиканское производственное унитарное предприятие «Семнадцать» ДИН МВД Республики Беларусь, которое в настоящее время возглавляет **Николай Зборовский**. На предприятии работают осужденные, отбывающие наказание в ИК-17. Спектр выпускаемой продукции очень широк: швейные изделия различного покроя и сложности, обувь, кожгалантерея, мебель, окна, двери, тара, погонаж, гвозди, сетка «рабица», шнуры, топливная щепка, тротуарная плитка, дорожный и тротуарный камень, хлеб и макароны.

ИК-17 – колония общего режима. Это значит, что там отбывают наказание те, кто нарушил закон в первый раз, поэтому и условия содержания там должны быть более мягкими, чем на строгом режиме. Однако, несмотря на попытки официальной прессы представить колонию как современное исправительное учреждение, где осужденные обучаются IT-профессиям, новым трудовым навыкам, имеют возможность заниматься спортом и посещать церковь, репутация исправительной колонии № 17 крайне сомнительна из-за жестокого отношения к заключенным.

Общественный активист Николай Астрейко стал первым политзаключенным, содержащимся там в 2006 году. После выборов 2010 года в ИК-17 отбывали наказание ряд белорусских политзаключенных – Дмитрий Дашкевич, Олег Гнедчик, Александр Класковский, Владимир Лобан, Дмитрий Новик, Артем Прокопенко, Николай Дедок, Николай Статкевич⁶.

Полковнику **Сергею Ермолицкому** в октябре 2011 года, когда он был начальником колонии, был запрещен въезд в Евросоюз⁷ за жестокое обращение с заключенными и преследование Николая Статкевича. С 24 марта 2012 года за давление на политзаключенных визовые санкции расширили еще на двух сотрудников колонии – **Игоря Олейникова** и **Вадима Шаменова**.

Фото: ИК-17. Источник: "Ударный фронт"

[2] <https://ru.hrodna.life/2021/05/22/ik-17-shklov/>

[3] Юридический адрес: Республика Беларусь, Могилевская область, Шкловский район, г. Шклов, ул. 1-я Заводская, дом 8.

[4] <https://nashaniva.com/ru/341509>

[5] <https://shklovinfo.by/chelovek-i-zakon/otbyvayushhie-nakazanie-v-ik-N17-rabotayut-na-mnogoprofilnom-predpriyatii/>

[6] <https://www.delfi.lt/ru/abroad/belorussia/v-spiske-nevezdnyh-v-es-ministr-sudi-prokurory-i-tyuremshchiki-50574188>

[7] <https://ru.hrodna.life/2021/05/22/ik-17-shklov/>

После событий 2020 года в Шклов для отбытия наказания был отправлен ряд осужденных по политическим мотивам: юрист, правозащитник «Весны» Владимир Лабкович, профсоюзный лидер Александр Ярошук⁸, адвокаты Виталий Брагинец и Александр Данилевич, журналисты Евгений Меркис и Дмитрий Лукша⁹, оператор Павел Подобед, художник Геннадий Дроздов¹⁰, создатель Symbal.by Павел Белоус, врач-трансплантолог Алексей Алексейчик¹¹, барабанщик Алексей Санчук, студент Артем Боярский¹², фигурант дела Автуховича Павел Резанович¹³, анархист Акихиро Гаевский-Ханада¹⁴, IT-бизнесмен Богдан Коровец¹⁵ и др.

Фото: Беседа с заключенными в ИК-17. Источник: shklovinfo.by.

После насильственной смерти в колонии активиста Витольда Ашурка в санкционные списки Евросоюза, Канады и других стран попали начальник ИК-17 **Александр Корниенко** и начальник режимного отдела колонии **Сергей Карчевский**¹⁶.

Необходимо отметить, что жесткий режим содержания осужденных в ИК-17 основан на традициях и нравах, оставшихся от советской пенитенциарной системы, активно использовавшей неформальную тюремную иерархию (статусы) для подавления инакомыслия и поддержания своего порядка¹⁷.

В ИК-17 содержится большое количество осужденных по 328 статье Уголовного кодекса Республики Беларусь, для которых еще в 2015 году Александр Лукашенко приказал создать такие невыносимые условия в колониях, чтобы «они смерти просили»¹⁸. После событий 2020 года отработанную ранее методику ужесточения условий содержания для определенных категорий заключенных в местах лишения свободы, начали вплотную применять, в том числе и в ИК-17, не только на «наркоманах»¹⁹, но и на «политических».

[8] Переведен в тюрьму № 4.

[9] Вышел на свободу в июле 2024.

[10] Вышел на свободу в феврале 2025.

[11] Вышел на свободу в августе 2024.

[12] Вышел на свободу в январе 2025 года.

[13] Переведен в тюрьму № 1.

[14] Переведен в тюрьму № 4.

[15] Вышел на свободу в июле 2024.

[16] <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2024/04/sanctions-in-response-to-ongoing-human-rights-violations-in-belarus.html> (Санкционный список Канады). <https://gels-avours.dgtresor.gouv.fr/Gels/RegistreDetail?idRegistre=6853> (Санкционный список Франции).

[17] Белорусские исправительные учреждения эволюционировали после 1994 года в сторону т.н. «красных» зон, где власть представлена только начальником колонии и его подчиненными и выстроена на их доминировании.

[18] <https://www.youtube.com/watch?v=KobFXuPSWJs>

[19] Тех, кто отбывал наказание за употребление и распространение наркотиков по статье 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ О КОЛОНИИ

Заклученные в ИК-17 распределены по 17 отрядам, размещенным в разных зданиях. Есть развитая инфраструктура для обслуживания учреждения и для досуга заключенных: большая спортивная площадка, футбольное поле, зона для заливки катка, баскетбольная площадка, церковь, банный комплекс, душевые, склад, крытый спортзал (только для активистов и проведения особых мероприятий), столовая, медсанчасть.

«Когда снимался ролик о том, как хорошо в исправительной колонии № 17 сидеть, практически все политические отказались. Кого-то нашли, кто ходил показывал, как он замечательно живет здесь, как все хорошо, как он раскаивается...».

Отряды находятся в кирпичных зданиях, обычно по четыре отряда в каждом здании. По рассказам бывших осужденных, наиболее презентабельный вид имеет помещение **первого отряда**, на который выделяется больше всего денег и где живет большинство меценатов.

«Там очень вылизанный вид... У них даже стоит система домашнего кинотеатра вместо ленкомнаты. В каждом отряде есть Smart TV и VOKA, есть возможность смотреть фильмы в картотеке».

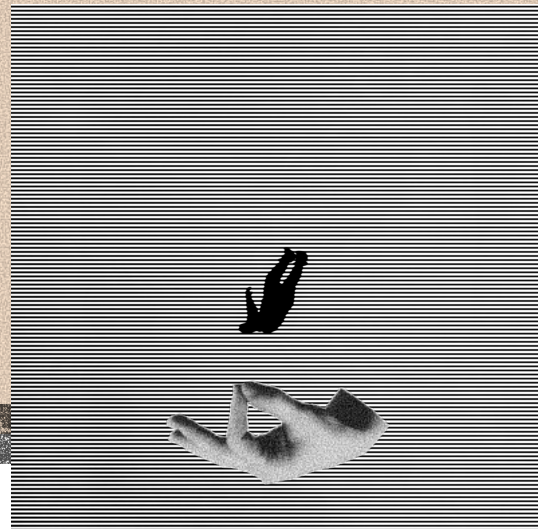
Второй отряд занимается столовой, питанием осужденных.

Остальные отряды входят в промышленную зону, и осужденные из этих отрядов работают на различных производствах. Так, **восьмой отряд** специализируется на производстве обуви для осужденных и военного комплекса. **Тринадцатый отряд** занимается в основном ремонтной работой.

«Меня распределили в 13 отряд, в РМУ, это ремонтный участок. Мы там ремонтировали всякие моторы, макиты. Там деревообработка есть, цех всяких погрузчиков, автоцех. ... дрова кололи, провода жгли, которые постоянно давали копоть в небо. Эта копоть летит на жилые участки и зоны, вонюче такое химическое из этой трубы валит».

«МЕЦЕНАТСТВО» – ОТЪЕМ ДЕНЕГ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Как отмечалось выше, ИК-17 – это довольно современная колония, обладающая развитой инфраструктурой, собственным производством, бытовой, компьютерной и иной техникой и оборудованием. Вся эта система во многом обслуживается и функционирует на деньги осужденных. Система поборов хорошо отлажена.

Какие же преимущества имеет меценатство для заключенных? Им обещают досрочное освобождение, посещения крытого спортзала, большее количество звонков, лучшую еду, какие-то другие привилегии. Периодически меценатов собирают на собрания и сообщают, что нужны деньги на какие-то расходы колонии. Фактически для осужденных меценатство является единственным способом сохранить свое достоинство в колонии – не «стучать» руководству, не становиться активистом²⁰ и при этом получать какие-то удобства. В основном пытаются откупиться те, кто осужден по экономическим статьям, коррупционеры и бизнесмены. Однако не всегда это неписаное правило работает: если в какой-то момент человек отказывается от уплаты денег, у него начинаются проблемы.

“

«Меценат – это не совсем добровольное положение. Стоит тебе сначала добровольно на это согласиться, с тебя уже не слезут, тебя будут доить постоянно. Сама администрация, там блатных во власти нет, весь этот вакуум черной власти заняла администрация колонии, они стали главными ворами».

“

«У нас в отряде были люди, которые финансировали, а потом отказались. Например, скоро та же комиссия, уже нет смысла финансировать. Тут уже начинается совсем другой разговор, начинаются предъявы: “Ах! ты вот решил соскочить... – это через активистов, сама администрация этого не делает. – Так дело не пойдет, мы тебе доверяли, где деньги?” И тут ему администрация сразу делает нарушение, а с нарушением ты не проходишь комиссию [по изменению меры наказания]».

С «политических» поборы берут по-другому. В их случае действует не положительная мотивация привилегиями, а принцип «лишь бы не было хуже».

[20] Активисты – осужденные, работающие на администрацию колонии.

«То есть мы тебя вообще трогать не будем, тебя точно не будут сажать в штрафной изолятор в отличие от других. То есть мы тебе легче не сделаем, но и хуже делать не будем».

Тысячу евро на ремонт отряда (средняя сумма) предлагают или заставляют на «добровольной основе» перевести на счета старшим дневальным или одному из активистов. Естественно, эта нагрузка ложится на родственников и близких осужденных.

Проверки и посещения колонии.

В колонию постоянно приезжают проверяющие комиссии из ДИНа, прокуратуры, Администрации президента, различных государственных структур и общественных (прогосударственных) организаций. Как правило, все визиты спланированы и организованы заранее. Обычно всех заключенных убирают из поля зрения проверяющих: размещают по отрядам, изменяют распорядок дня, закрывают в комнатах воспитательной работы, в ленкомнатах, где есть телевизоры и можно разместить больше скамеек, чтобы заключенные не ходили по зоне.

«Пусть твои родные положат деньги на счет вот этому уголовнику, а этот уголовник деньги выпишет на ремонт промзоны, а тебе за это будет снисхождение».

«То есть приезжает комиссия, чтобы увидеть, как живет зона, а в зоне нет зеков, все вылизано. По Бродвею никто не шастает, даже сами сотрудники сидят, где-то там спрятались, только здания отремонтированные показывает начальник колонии Корниенко: "Вот это мы отремонтировали, государственный бюджет пошел сюда, видите, какой спортзал хороший. А там инвентарь спортивный, все куплено меценатами"».

«Однажды проверяющий один приехал, пришел на мое рабочее место. Я сделал доклад, статью, и он мне сказал: "Вам выпала великая честь работать на родине, отбывать наказание на родине этого великого человека. На этом участке в начале 80-х годов сам Александр Григорьевич работал в транспортном отделе"».

ЭТАП, ВСТРЕЧА В КОЛОНИИ, КАРАНТИН

“

«Мы поняли, что тут разговаривать просто не будут, потому что врываются девять–десять человек в масках с дубинками и объясняют тебе резиной все, что им нужно, никаких вопросов не было, все быстро и надежно».

Этап, встреча в колонии. Как правило, перевозка осуществляется в столыпинских вагонах по ночам. Этап может длиться до нескольких суток, это зависит от расстояния от начального пункта до колонии. Осужденных по политическим статьям перевозят в наручниках, которые им надевают еще в следственном изоляторе и снимают только в промежуточных пунктах этапирования или в колонии назначения.

“

«Потом ехал я на столыпинском поезде. ... в наручниках был почти сутки, наручники не снимались. У них такие правила. На папках у политических писали "ППУВД"».

“

«Купейный вагон, только вместо купе камеры сделали с сетками. Перемещались по этим статьям все в наручниках, и в камерах мы в купе ехали в наручниках, спали в них».

С вокзала Шклова осужденных перевозят в колонию, которая находится неподалеку.

“

«Машиной нас с вокзала встретили, опять же, бегом, лязганье собак, завели туда, посадили нас в "стакан", больше 10 человек было. Приехали мы в 05:30, и в "стакане", не опираясь на стенки, мы стояли и ждали до 09:00».

В колонии осужденных встречает караул с автоматами и служебными собаками.

“

«На улице начался дождь, ливень. Мы вышли, нам сразу же приказывают с оружием в руках караульные становиться на корточки, руки за голову, «кешер» рядом («кешер» – это сумка на фене). И таким образом мы простояли на корточках где-то час под дождем у ворот колонии. Они проходили медленно мимо людей, называли фамилию, человек должен был резко встать и назвать себя. Полный доклад – имя, фамилия, отчество, год рождения, статья, часть статьи, начало, конец срока и категория профучета».

Карантин. Вновь прибывших в колонии сразу размещают на две недели в карантин. Основные задачи карантина – это санитарная обработка и адаптация осужденного к условиям жизни в неволе.

С арестантами обычно работают медики – собирают анализы, изучают анамнез, делают запросы в медицинские учреждения, делают флюорографию. Однако, по рассказам бывших заключенных, у некоторых из них на карантине медосмотра не было вообще. Основное обследование проводили позже, после распределения в отряды, что может представлять опасность при инфекционных заболеваниях (туберкулез, менингит и т.п.).

“

«...был просто обычный досмотр. Они спрашивали про медицинские противопоказания, про какие-то болезни. А уже потом в колонии через дня четыре, наверное, мы пошли в санчасть и там сдавали анализы, там непосредственно это все проводилось».

Психолог ИК-17 на личных беседах настраивает заключенного к полному повиновению и соблюдению порядков в учреждении.

В то же время для оперативных работников ИК-17 карантин является одним из важных этапов для начала их карательной работы с осужденными, особенно с политзаключенными, которым уделяют особое внимание. Когда приезжают новые осужденные, в личных делах каждого уже есть пометки, как они себя вели в СИЗО, на этапе, в поезде, в автозаке. Сразу после приезда в колонию на всех политзаключенных составляют рапорты по надуманным причинам или за мелочи, которые трудно соблюдать на первых порах: незастегнутая пуговица, неправильно представился сотруднику, разговаривал в строю, не вовремя встал с кровати и многое другое. В результате политзаключенных лишают всех свиданий и посылок. Отправляют в ШИЗО на 3-5 суток.

“

«На карантине буквально с первых дней началось давление. Вплоть до того, что мы стоим с вами разговариваем, я, допустим, вышел в туалет, вернулся обратно в это же помещение, и повторно не поздоровался, это считалось нарушением. До абсурда доходило. Если у тебя – ну к примеру говорю – в пакете сумки лежит 19 сигарет, а не 20, как у тебя указано – все, это нарушение. Просто шли придирки, чтобы поставить на профучет».

Например, Витольд Ашуток²¹ получил двенадцать взысканий²², не выходя из карантина.

“

«Каждый день зачитывали одно и то же, обязательно вызывали кого-нибудь из осужденных, он должен был зачитывать, а все остальные сидеть должны и слушать, не переговариваясь, не перешептываясь, и за всем этим постоянно следят».

[21] Витольд Ашуток - гражданский активист из Березовки, погибший в ИК-17 21 мая 2021 года.

[22] Как рассказали в колонии, у Витольда Ашутка было 12 нарушений режима. <https://svaboda.org/a/32145796.html>

В карантине осужденные в основном изучают ПВР²³, знакомятся с распорядком дня, формами коммуникации с администрацией учреждения. Прибывших переодевают в робы, нашивают бирки с идентификацией профучета²⁴. Как правило, всю привезенную с собой одежду и продукты выбрасывают в мусорку.

“

«Когда моя очередь дошла, там стоял металлодетектор, мои вещи стали досматривать, много положенного, что было у меня, не пропустили, те вещи, которые я покупал, продукты на товарке в Могилеве, сгущенное молоко... много из купленного просто выбросили».

Бытовые условия карантина бывшие заключенные описывают как вполне удовлетворительные, здание имеет добротный вид. Корпус находится в правом крыле административного здания. Там есть одно общее спальное помещение, столовая, ленкомната, комната воспитательной работы, где можно смотреть телевизор и читать книги, комната хранения вещей, склад, гардероб, умывальники, туалет.

Карантин считается отрядом. Есть начальник в звании капитана и четыре так называемых воспитателя – старшие. Старшие – также осужденные, отбывающие длительные сроки заключения. В карантине жесткий распорядок дня. День начинается в 6:30. После подъема – гигиенические процедуры. Питание – в отдельной столовой. Каждый день проводится обязательная уборка. По субботам – генеральная уборка. На улицу выносятся нары, из гардероба – все подставки под обувь. Осужденные обязаны тщательно отмыть потолки, полы, стены. Офицеры пристально следят за процессом и делают замечания.

“

«Потом приходит офицер или два с перчатками, ищут пылинку, и предупреждают, что генералка начнется заново, если они найдут хоть одну пылинку».

По поводу запретов для политзаключенных опрошенные отмечали, что звонки с родственниками они получили только в присутствии офицера ДИНа.

“

«Как только мы приходим к этим автоматам, а кто-то в компьютерный класс, говорят, что мы экстремистам звонить не даем, прямо так в открытую. У них экстремистский профучет, им нельзя звонить. ... В итоге пришел один из офицеров ДИНа и только в его присутствии можно было “политическим” звонить».

[23] Правила внутреннего распорядка.
[24] Желтые бирки для политзаключенных.

БЫТ В КОЛОНИИ

«Вся система была настроена на то, чтобы научить всех, что ты волк, ты одинок, ты никому не нужен, ты никому не должен помогать, тебе тоже никто не должен помогать».

Как рассказали бывшие заключенные, жизнь в ИК-17 проходит строго по расписанию. В таблице отражены основные пункты распорядка дня (время указано по информации опрошенных заключенных).

Время (час)	Активность
5:45-6:00 - 6:15	Подъем, гигиена.
6:15 - 6:45	Завтрак.
7:00	Проверка.
8:00 - 12:00, 13:00 - 16:00	Работа.
12:00	Обед.
16:00 - 17:00	Свободное время в отряде или посещение лекций, обязательных бесед, воспитательного отдела.
17:00	Вечерняя проверка.
18:00	Ужин.
21:00	Построение – проверка профилактического учета.
22:00	Отбой.

Табл. 1. Распорядок дня в ИК-17

Бывшие заключенные рассказывали, что на гигиену, свободное времяпрепровождение им постоянно не хватало времени. Утром, как только включался свет и начинал играть гимн, заключенные должны были успеть застелить кровать, одеться и выйти на утреннюю зарядку, обязательную для всех (4-5 минут). Поэтому обычно все просыпаются за 5-10 минут до подъема, чтобы не создавать заторов и все успеть.

Дважды в день производится уборка помещений. На досуг у заключенных остается максимум час-полтора. В свободное время они стараются приготовить себе что-то поесть (чай-кофе, бутерброды). В 17 часов начинается вечерняя проверка – построение на локальном участке всего отряда.

После этого заключенные идут на ужин. После ужина обычно проходят лекция, просмотр фильма, посещение клуба или обязательные режимные занятия. Несколько отрядов собирают в актовом зале, и кто-то из сотрудников воспитательного отдела читает им лекции об экстремизме, о вреде алкоголизма и наркотиков.

Отбой проходит по сигналу в 22:00.

В выходные дни распорядок практически тот же. Основное отличие – в воскресенье подъем на полчаса позже и нет вывода на работу, больше мероприятий в жилой зоне, обязательных посещений зала мероприятий.

Бытовые условия в отрядах. После 2021 года заключенные в ИК-17 рассказывают о быте в колонии таким образом.

Сам отряд, как правило, представляет из себя помещение барачного типа. Спальня – двухъярусные кровати примерно на 80 человек. Кухня – отдельное помещение с холодильниками, несколькими столами и чайниками. Туалет с тремя-четырьмя сидячими унитазами, несколькими писсуарами, рукомойниками. Есть также комната воспитательной работы с телевизором, табуретами, стульями, склад, сушилка, где складывают куртки и спортивную форму.

“

«Пока сходили туда-сюда, на звонки домой, иногда еще какие-то отоварки бывают. Потом мы поднимаемся в отряд, есть полчаса-час времени, где-то зашиться-подшиться, кушать приготовить».

“

«На выходных суббота занималась по графику или посещением библиотеки или посещением церкви. Уборка территории, просмотр кино, телевизор. Опять порядок везде должен быть, описи. Иногда проводили учения – пожар, когда администрации скучно было, делать нечего, для просчета как бы все вещи выносили на улицу, все перепроверяли. В воскресенье банный день, ходили в баню».

“

«В колонии у тебя никогда нет нормальной температуры. Там либо очень жарко, и ты ходишь в этом клифте и майке на жаре, весь застегнутый полностью. Потому что за расстегнутую пуговицу сразу рапорт получается. Либо очень холодно. Потому что в этой маечке и в этом клифте мы ходили при любой температуре. Плюс 10 и все, просто зуб на зуб не попадал. Очень холодно было».

“

«...зимой это был просто самый адский вообще период жизни. Потому что укрываешься всем подряд, чем только можно».

“

«В целом условия колонии – они печальные. То бишь, никакого личного пространства, никакой возможности присесть, прилечь, отдохнуть. Это сразу нарушение порядка и документы, если уснул, или в комнате с телевизором, или прочее, администрация периодически отлавливала тех, кто спит».

Многие опрошенные рассказывают о массе неудобств из-за постоянных ремонтов в отрядах. При этом заключенные никуда не отселялись, ремонт проходил сначала на одной стороне спальни, потом – на другой.

“

«И постоянно этот бетон, сырость, когда они что-то заливают, оно высыхает, и ты этим дышишь постоянно. Пыль на кровати постоянно, хлопнешь по кровати, там просто столб. Синие одеяла порой были белыми просто от пыли...».

Заклученные обычно принимают душ после работы на промзоне.

“

«Мыться после промзоны максимум пять минут, это максимум, что тебе дается, потому что там очередь большая. На 8 душевых кабинок человек 40. Пока вода горячая стечет... Поэтому многие зеки научились мыться просто в холодной воде. Они зимой и летом моются в холодной воде».

Один раз в неделю проводится общая баня. В баню ходить нужно всем. Кто не хочет мыться – ждут, когда помоются остальные.

Одежда. Комплект одежды заключенного – это штаны, куртка с боковыми накладными карманами, бушлат и черная шапка на зиму, летом – кепка.

“

«Телогрейки, они не грели вообще, никаких теплых стелек в обуви, которая считается зимней, тоже нет, стопа насквозь промерзает. Эту обувь делали сами зеки, качество само за себя говорит».

Рабочая одежда зеленого цвета. На всех куртках нашиты бирки с персональными данными, у политзаключенных – отличительная бирка желтого цвета.

Питание. Говорить о полноценном питании с достаточным количеством белков, жиров, углеводов и витаминов в рационе не приходится. Опрошенные отмечают, что заключенные, которые остаются без отоварок в магазине и посылок родственников, выглядят худыми и изможденными.

Фото: В пищевом блоке ИК-17.
Источник: shkolovinfo.by

«Если физически работать, еще и пробовать поддерживать спортивную форму, то невозможно просто на той еде, которую дают на стандартной порции, невозможно».

«Но опять же, те, кто не “зрелись”, те, кто жили только на вот это – на пайки, которые выдавала зона, – были все ну очень худые, сухие прямо такие».

Другие заключенные, рассказывая о питании в колонии, жалуются на плохое приготовление пищи, недоваренную кашу или картофель, некачественный хлеб, полное отсутствие овощей и фруктов.

«Собак лучше кормят, чем нас. Например, есть такой бигус, это, условно говоря, капуста с мясом. Капуста – много сказано, она вонючая, не особо питательная и больше вода. Периодически случалось, когда нам подавали недоваренную картошку. Были случаи, когда и больше воды вместо картошки. Масло некачественное, хлеб делался как-то по-хитрому на бездрожжевой основе. От него у людей случались и поносы, и пердежи постоянные. Утренний рацион – это больше какая-нибудь каша, например, рисовая, овсяная, что-нибудь такое.

На обед – суп, второе обычно что-нибудь с капустой. Ужин – тоже что-нибудь такое, как и на обед, но без супа. Из напитков только чай.

С утра тоже чай.

По витаминам ничего, никаких фруктов. И ситуации с выпадением зубов были систематические. Был чеснок, его периодически добавляли, в осенний период, в зимний период, летом – один зубчик на человека на прием пищи».

При таком питании заключенные сильно теряют в весе, у них нарушается пищеварение и обмен веществ, от недостатка питательных веществ страдает опорно-двигательный аппарат, выпадают зубы, воспаляются суставы и ослабевают мышцы. Бывшие заключенные подчеркивают, что пища низкокалорийная и некачественная, порции очень маленькие, и они постоянно чувствовали голод.

«Многие люди до 20 килограммов сбрасывали буквально за месяца полтора-два. То есть, пища максимально низкокалорийная, в том плане, что ты можешь покушать в обед первое, второе, третье, порции маленькие, и буквально через час-полтора у тебя просто снова будет очень дикое желание не то что кушать, там уже кажется слона бы съел».

Относительно питания в штрафном изоляторе все единодушны – еды не хватает, и это используется администрацией как дополнительная пытка над заключенными.

«А вот когда в штрафном изоляторе сидишь, там конкретно не хватает еды. Холодно, нервы и все остальное, и еда эта, что поел, что не поел. Я когда был в штрафном изоляторе... поел, и ты не чувствуешь вообще, что ты съел даже. Там постоянно голод, 10 дней штрафного изолятора дают, 10 дней ты будешь чувствовать постоянный голод».

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ, ПОСЫЛКИ, СВИДАНИЯ, ЗВОНКИ, АДВОКАТЫ

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь определяет, что свидания, звонки осужденным разрешаются с близкими родственниками в соответствии с ПВР. При этом переписка осужденных не может быть ограничена только близкими родственниками, хотя фактически политическим заключенным запрещено отправлять и получать письма от лиц, которые не утверждены решением администрации колонии. Корреспонденция осужденных подлежит цензуре, а телефонные разговоры – прослушиванию сотрудниками колонии²⁵.

«Переписка в колонии возможна только с родственниками... но при этом они даже от родственников письма могут уничтожать, циничность находить какую-то. Что такое "циничное содержание"? ... его вообще никак ничем не измеряется ... его просто уничтожают, и ты никак не можешь проверить».

«Могу точно сказать, что именно люди, осужденные по политическим статьям – они подвергаются вот этим ограничениям. Все остальные категории получают от кого угодно».

После начала полномасштабной войны России против Украины право политических заключенных на получение и отправку корреспонденции стало ограничиваться.

«С периода войны все политические перестали получать письма, просто в одночасье. Все письма, которые шли от неблизких, от людей, которые не вписаны в твое дело, они просто не доходили».

Дискриминация политических заключенных проявляется и в очередности звонков. Им давали звонить самым последним, и только в присутствии сотрудника колонии.

«Сначала звонили обычные люди, потом пускали отдельно звонить «опущенных» НСС, и потом только, после опущенных, заводили политических. И всегда в присутствии офицера ДИНа можно было звонить – остальные звонили без офицеров».

«Должен был быть либо ДПНК, либо сотрудник оперчасти, местный чекист – он прохаживал, мог в любой момент вклиниться в разговор и сказать: “Здрасьте, я такой-то сотрудник учреждения, назовите себя”. То есть, звонишь ли ты по адресу, который ты указал ранее в бланке».

Свидания с родными (краткосрочные и долгосрочные). Согласно УПК осужденным положено одно длительное и одно краткое свидание один раз в четыре месяца. Однако лишение свиданий происходит за самые незначительные проступки. Произвольное применение взысканий к политическим заключенным в виде лишения очередных свиданий приводит к фундаментальным нарушениям их основных прав.

«Сто процентов перед свиданием у тебя будет нарушение... посылок лишали, бандеролей лишали, коротких и длительных свиданий лишали. Один раз лишили свидания за два дня до свидания. Меня поместили в штрафной изолятор, благо, удалось передать родным, чтобы не ехали».

Встречи с адвокатом. Конституционное право на юридическую помощь не может быть ограничено для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которым гарантируется право пользоваться услугами адвокатов²⁶. Но это право в ИК-17 нарушается постоянно.

«Я как только написал заявление на адвоката, отдал с дежурным помощником начальника колонии, мне в тот же день прилетело нарушение. И все! Я из помещения камерного типа уехал в штрафной изолятор».

ТРУД В КОЛОНИИ

«...с учетом того, что нельзя отказаться от выхода на работу, это больше похоже на рабский труд, потому что никакой оплаты труда, никакой безопасности труда, а если человек попадает в штрафной изолятор, он лишается отпуска автоматически».

«Там есть тракторы, но зачем тракторы, если есть экстремисты?»

Фото: Промзона ИК-17. Источник: shklovinfo.ru.

На территории колонии имеется 12 цехов и производственных участков, где работают заключенные.

Деревообрабатывающее производство делится на пилораму, которая считается одной из самых тяжелых видов работ, и изготовление европоддонов. Самой грязной и вредной работой является чистка кабелей. В цеху, где занимаются чисткой кабелей, также находится печь, в которой эти кабели плавят. Как правило, политических заключенных распределяют именно на эти вредные работы.

“

«Я был на деревообработке. Вообще в исправительной колонии № 17 обувка, швейное производство... ремнях, где автомобили ремонтируют, ... деревообработка, пекарня в жилой зоне, ... плитку тротуарную в летнее время бьют».

“

«Там еще палят резину, загрязняют атмосферу. Люди говорят из соседних деревень, что они звонят и жалуются, что воняет черным дымом. Они там сжигают резину, что вообще запрещено. Мы дышали черной резиной, этим дымом. Я одевал по 2-3 маски – это не помогало. Полоскал нос, он был весь черный. И там люди этим дышат».

“

«...продукты горения этих кабелей – разные хлориды, пластик, резина, изоляция кабелей. Очень такая сложная работа. Пилорама, там их две, где нужно бревна накатывать и на ленточной пиле распиливать. Обычно таких более опасных политических заключенных, чтобы имели меньше связей с остальными осужденными, их ставят на пилораму и в ночную смену».

Также есть хозяйственный отряд, который занимается ремонтными и строительными работами в самой колонии.

“

«Это открытый цех, продуваемый, особенно в 20-21, зима, доходило до -30 в Шклове. И мы работали. Это не автоматизированное производство. Катаете деревья вдвоем с напарником. Потом на тележке, на такой вагонетке, по рельсам толкаете бревно к пиле, и там пилится все».

“

«Есть еще такой хозяйственный отряд, который делает всю остальную работу по колонии. Это строительство разнообразное, обслуживание зоны... Зеки сами себе строят зону, сами себе делают так, чтобы ты не мог оттуда сбежать».

Фото: Изделия, произведенные заключенными ИК-17. Источник: shklovinfo.by.

“

«Очень много продукции шили. Есть такая фирма светлогорская – “Светлотекс”. Шили рабочую одежду для работников стройки, обычная рабочая одежда синего цвета со светоотражающими элементами. Шили рабочую одежду на “Могилевлифтмаш”».

“

«Мы производили щепу для розжига каминов для какой-то иностранной компании. У нас даже были пакеты, в которые мы это фасовали, кажется, из Великобритании компания».

После полномасштабного вторжения России в Украину стало поступать множество заказов для военных ведомств. Так, на деревообрабатывающем производстве изготавливались ящики для снарядов и ракет, образцы которых присылались из России. Также были большие заказы на изготовление военной формы.

Труд в колонии является обязательным. И даже увечья не являются основанием для освобождения от работы. Любой отказ от выполнения работы, как по физическим, так и по моральным причинам, заканчивается помещением в ШИЗО. Примечательно, что помещение в штрафной изолятор еще не означает, что работу не придется выполнять, некоторых заключенных приводят на работу даже оттуда.

Рабочий день на промзоне начинается с 8 часов утра и длится примерно до 15:30, установлена пятидневная рабочая неделя. После работы заключенным дается возможность принять душ: в отведенные полчаса на одну душевую кабинку приходится 3-5 человек. Каждый час предоставляется перерыв на 5-10 минут, а в 11:30 они идут на обед. Принуждение к работе дополнительно зависит от производства, на котором заняты заключенные. При этом зачастую им приходится выполнять личные поручения администрации, касающиеся ремонта обуви, одежды, автомобиля.

“

«Нас заставляли делать ящики для ракет 120-миллиметровых, там 120 или 122 миллиметра, я точно не скажу. Единственное что, я видел ящик-образец, который должен служить прототипом, там была указана какая-то военная часть в Российской Федерации».

“

«На деревообработке били ящики ТМ-62 под танковые мины. Потом ящики под "Град" били. Ящики еще под какие-то снаряды били очень в большом [количестве]...».

“

«...после этого поступил заказ на Министерство обороны большой, там 65 тысяч комплектов формы, и потом уже начали шить военную форму».

“

«В колонии стопроцентный вывод на работу. Настолько стопроцентный, что при мне даже был осужденный, у которого была только одна рука, он вторую потерял, несчастный случай... И его заставили с одной рукой все равно ходить на работу... Отказ выйти на работу – это сразу давали штрафной изолятор».

“

«...были случаи, когда осужденных из штрафного изолятора выводили на работу».

“

«Начало работы в 8 часов, заканчивается в 4. ... в 3:30 примерно дают воду, чтобы помыться. Ну помыться там успеваешь так: намылился, смылился, потому что по 5-3 человек на одну кабинку душевую и надо успеть всем».

На производстве установлено старое оборудование, не соответствующее технике безопасности. Работникам не выдаются рабочая одежда и средства защиты. По сути, за свою безопасность ответственность несет сам заключенный, а не администрация, которая принуждает его к труду. Условия в цехах очень разнятся.

“

«Я потом харкал краской. У меня сопли были цвета краски, которой я все красил. Были, конечно, фильтры, ну как, были, конечно, респираторы, но для них не было фильтров».

“

«Полнейшее несоблюдение условий, правил техники безопасности. Абсолютное наплевательство. Нам иногда выдавали, иногда не выдавали форму для работы».

Опрошенные рассказывают о травмах на производстве в ИК-17. Даже в таких случаях заключенные решают не обращаться за медицинской помощью, потому что это неминуемо влечет за собой наказание.

“

«Был случай, когда человек просто оступился, когда разгружали машину, и подвернул себе голеностоп, его поместили в санчасть. А после того, как он побыл какое-то время в санчасти, его перевели в штрафной изолятор. Там все просто делается, чтобы люди молчали».

“

«Травмы были производственные. Два раза меня поражало электрическим током, потому что швейные машинки были незаземленные, и один раз я себе пробил палец, ноготь иголкой».

Из-за несоблюдения техники безопасности на производстве часты несчастные случаи, в том числе отрезание пальцев, кистей, рваные и колотые раны от инструмента. Самым травмоопасным участком работы является пилорама.

“

«Еще есть такая машина, которая измельчает обрезки той древесины, которая пилится на пилорамах, ее уничтожают в такие щепки, чтобы этими щепками отапливать колонию. Там был случай, что из этого измельчителя щепок вылетела назад доска, ее закидываешь туда, а она отпружинила, назад вылетела, и человеку насквозь руку пробил».

“

«...при мне человеку отпилило мизинец и две фаланги безымянного пальца, из-за вот таких вот технических моментов».

Заработная плата фактически заключенным не выплачивается. Они получают от нескольких копеек до нескольких рублей в месяц, а большую часть администрация колонии удерживает на их содержание. На редких производствах и, в основном, давно сидящим заключенным удастся заработать 20-70 рублей, это при минимальной заработной плате в Беларуси в 726 рублей²⁷.

[27] Установлена с 1 января 2025 года постановлением Совета Министров № 935 «Об установлении размера месячной минимальной заработной платы».

“

«Я получал около 2 рублей в месяц на работе, на пилораме».

“

«...оплата 40-60 копеек в месяц. Это очень мало. Это просто смешно».

Помимо работы на промзоне, заключенные также выполняют ряд трудовых обязанностей по содержанию колонии. Так, по графику они проводят уборку отряда, причем политическим заключенным дежурить приходится чаще, а также уборку территории колонии. Уборка отряда не включает в себя уборку санузлов, ее осуществляют заключенные в низком статусе. Также существует график дежурств по двери, так называемые «дневальные», которые должны отвечать по телефону и вести учет входящих и выходящих из отряда.

Заклученные также привлекаются к ремонтным или строительным работам на территории колонии, причем это не оплачивается.

“

«Ежедневно семь человек из отряда занимались уборками. Двое вечером подметали территорию, и пятеро утром и вечером занимались уборкой отряда».

“

«Помимо этого у нас были дежурства по уборке, график, где политические всегда стояли больше всех».

НЕФОРМАЛЬНАЯ ТЮРЕМНАЯ ИЕРАРХИЯ

«Администрация намеренно поддерживает эту систему с "петухами"²⁸ и прочим для того, чтобы впоследствии иметь рычаг давления на осужденных. То есть, любой осужденный не может себе позволить перейти в "низкий статус", потому что это сразу приведет к социальной изоляции. А социальная изоляция реально сводит людей с ума...».

Следует отметить, что система деления на касты актуальна практически для всех стран бывшего СССР. По сути, существует четыре основных статуса заключенного в этой неформальной тюремной иерархии. Впрочем, от страны к стране ситуация может немного меняться. В некоторых странах и колониях могут быть введены промежуточные статусы. Но основная конструкция практически не поменялась.

Описывая тюремную иерархию как систему, нельзя игнорировать некие законы. В частности, есть одна очень простая закономерность. Подняться с самого низа наверх в этой иерархии не удастся, тогда как опуститься вниз довольно легко. Этот процесс называется «опускание».

В Беларуси законы неформальной тюремной иерархии со временем несколько изменились и, как правило, заключенным с низким социальным статусом становятся по указанию администрации.

«Есть такое разделение на обычных осужденных и на "петухов", низкий статус. Низкий статус – это унижение и пытки в отношении человека, потому что с ним никто не общается, с ним никто не дружит, кроме таких же низкостатусных. В отношении этих людей проводятся систематические вербальные унижения, как сотрудников администрации, так и осужденных. И есть такая практика, когда по указаниям начальника колонии, например, с согласования начальника оперативного отдела Мельникова Александра Сергеевича, сотрудники заставляли других осужденных выносить мусор, что, соответственно, переводит осужденного в низкий статус».

Как отмечалось выше, исправительная колония № 17 функционирует как "красная" зона, где доминирует руководство колонии и его подчиненные. С одной стороны, это выражается в жестком соблюдении процессуально-исполнительного законодательства и других норм, определяющих порядок содержания заключенных в исправительном учреждении. В то же время неформальная тюремная иерархия (деление заключенных на статусы или касты) служит для администрации мощным инструментом поддержания порядка, подавления любого инакомыслия и формой борьбы с «политическими». Как отмечают заключенные, на деле сама администрация сохраняет и исполняет зековскую культуру и понятия.

[28] «Петухи» – это каста «неприкасаемых» в неформальной иерархии заключенных в учреждениях ДИН. Такие лица отвергаются другими заключенными по разным причинам (например, за то, что подверглись сексуализированному насилию или совершили сексуализированные преступления, или просто за то, что были в контакте с другими так называемыми «петухами») и считаются подвергающимися большему риску жестокого обращения со стороны других заключенных.

“

«На самом деле милиция от зека ничем не отличается, она живет по таким же понятиям. По понятиям зек не может задавать вопросы. И ты сидишь у этого мента в кабинете и что-то говоришь, и он тебе говорит прямо: “Кто ты такой, чтобы вопросы задавать?”. То есть, не просто запрещает мне вопросы задавать, именно ссылаясь на культуру зеков».

По рассказам бывших заключенных, кастовая система неформальной иерархии в ИК-17 выглядит примерно так:

“

«Какие-то правила придумали свои, чтобы заставлять зеков жить по правилам, которые создают режим, но они формальные. То есть, бригадир это тоже, считается, типа активист, и он как-то у нас побил пацана, который работать не хотел на пилораме. Это все покрывается милицией, это даже на руку ей, для того, чтобы не пачкать свои руки».

«Козлы» работают с тюремными служащими, чтобы поддерживать порядок или выполнять административные задачи. Это привилегированный класс (завхозы, старшие по отряду, бригадиры).

Подавляющее большинство заключенных попадают в широкую категорию, известную как **«мужики»**. Они принимают неформальный кодекс поведения, воздерживаясь от активного сотрудничества с тюремными властями.

«Петухи», «неприкасаемые» или «опущенные, обиженные». Им отводятся функции, которые считаются неподходящими для других заключенных из-за их «нечистой» сути – уборка выгребных ям, туалетов, душевых, бань или прогулочных дворики.

Есть еще небольшая группа **«крыс»** – это заключенные, которые были замечены на краже, в том числе у «петухов». И есть **«черти»** – «грязный, не моется, полубомж», это также низкий статус в иерархии.

По понятиям зоны, в «петухи» попадают заключенные, осужденные, преимущественно по статьям сексуализированного характера (изнасилование, педофилия и пр.). Для этих людей та же администрация определяет отдельные санузлы, отдельные раковины, отдельные спальные места, отдельные столы в столовой.

“

«...туда попадали люди с "тяжёлыми" статьями – 168, 167, короче, статьи о сексуализированном насилии. Были такие и у нас: кто-то где-то за какую-то провинность попадал туда – то есть становился "петухом". Это не обязательно гомосексуалы – нет. Это так называемые "обиженные", которые что-то не так сделали – условно, в туалете поднял, что-то уронил, у "петуха" одолжил или взял из рук у "петуха"».

“

«У них есть в колонии отдельная кровать, отдельная нара где-то в углу, максимально отдалена от всех, отдельный ходок, отдельная тумбочка, отдельные столовые приборы, отдельные тарелки, отдельное место в столовой, отдельный писсуар в туалете, отдельный умывальник, у них все отдельно, отдельная одежда, у них даже на приборах есть гравировка с надписью "НСС". У них гравировка даже на приборах, на столовых приборах, даже на одежде бывало видно, что у них написано на спине "НСС"».

Стоит отметить, что в тюрьмах и штрафном изоляторе уборка туалета, камеры, вынос мусора и другие так называемые унижительные работы не влекут за собой понижение статуса для заключенного.

“

«В тюрьме это считается не западло, ну типа ты не зафлашмотился, ты не "петух", если там туалет помыл, за собой ты моешь, допустим, в штрафном изоляторе тоже за собой моешь, только там это типа можно».

Как попадают в низкий социальный статус или как происходит процесс опущения:

“

«Там есть какие-то определенные понятия, правила, которые нельзя переступить: поднимать с пола в туалете что-то, если упало, либо если ты имеешь какие-нибудь гомосексуальные наклонности, либо связи у тебя были гомосексуальные, либо опыт занятия оральным сексом. Они могут просто поместить его в одну камеру с другими людьми низкого социального статуса, и он уже автоматически будет считаться таким же. Способов очень много».

Однако, кроме случайных действий заключенного, к "опущению" подталкивают сами сотрудники исправительного учреждения:

“

«У нас был в отряде передо мной человек, я его не застал, потому что его увезли на крытую, это кто-то из политических. Пришло три милиционера, капитан, майор, говорят: "Бери мусорку и выноси", человек взял и понес. Все! После этого с ним работают, его сажают на штрафной изолятор, с ним работают психологи, оперативники, ему объясняют, что все, теперь ты – "петух", теперь ты вот "обиженный", низкий социальный статус...».

«А я к начальнику когда приходил, он мне говорит: "Чего ты не взял мусорку?". "Ну вы же понимаете, что вы меня закидываете в низкий социальный статус?". Он такой: "Что? Поддерживаешь эти воровские традиции?". А я стою молчу, думаю, не буду я вам говорить про столовую, что в столовой-то "петухи" отдельно едят, а вы это знаете, вы это поддерживаете».

В ситуациях с политзаключенными, если нужно перевести на тюремный режим, сотрудники предлагают убрать туалет. Этот процесс снимается на мобильные камеры, которые при себе имеют все сотрудники. Заключенный понимает, что он сидит в криминальной системе, что это незамедлительно приведет его к низкому социальному статусу. Если заключенный отказывается, это считается злостным неподчинением сотруднику, за что его могут посадить в ШИЗО или так называемый «бур» (помещение камерного типа). Туда сажают, как правило, на несколько месяцев. Там заключенный получает еще несколько нарушений, которые влекут применение статьи 411 УК РФ либо смену режима с направлением в тюрьму.

«Вот так и произошло с Н., несколько раз он отказался выносить ту мусорку, им этого было мало, они в третий раз ему предложили, а тут произошла такая интересная вещь, что он ее вынес. Получается, он признал то, что он будет в низком социальном статусе. Его просто подвели к этому, его очень долго морально пытали, он из ШИЗО не вылазил. Ему было тяжело и морально, и физически. Он просто вынес эту мусорку, и тут произошла такая вещь, что сотрудники не знали, что с этим делать, потому что за стол к остальным он не может сесть, за стол к низкому социальному статусу он тоже не пошел, у них такое непонимание, что с ним делать, они сутки его еще продержали в этом отряде, потом быстро сделали кучу нарушений и закинули его в помещение камерного типа. А через три месяца добавили ему год или полтора и вывезли его на тюрьму. Добавили срок и вывезли на три года на тюремный режим. Как приходила нам информация из тюрьмы, он там поразговаривал с теми заключенными, которые имеют отношение к криминальному миру, он сидит, как и все, у него нет низкого социального статуса».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: ОСОБЕННОСТИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

«ИК-17 – это что-то вроде гестапо... Как ходили в Освенциме с желтыми звездами на груди, так в ИК-17 ходят политические заключенные с этими желтыми бирками. И нам ничего нельзя, нам все режут, лишают свиданий, посылок, передач».

Политических заключенных в абсолютном большинстве ставят на учет по экстремизму и/или склонности к нападению на сотрудников милиции, колонии еще на этапе нахождения в СИЗО. Основанием становится сам факт осуждения по статьям, связанным с протестами, начавшимися в 2020 году. Однако поводом для постановки на учет может стать и общение с политическим заключенным, и просто общение на белорусском языке. Лица, которые стоят на учете по экстремизму, носят на форме бирки желтого цвета, склонные к нападению – красного. Стоящих на учете, как правило, направляют на самые тяжелые виды работ, например, на пилораму или чистку кабелей.

“

«... это означало то, что они стоят на профилактическом учете. Давали всем политическим, и эта бирка говорила всем работникам администрации, что этого человека нужно и можно унижать, как хочешь, заполнять на него любые самые абсурдные рапорта, то есть издеваться, самоутверждаться за счет него, и это еще будет поощряться администрацией».

“

«Они нас называли экстремистами или чаще всего называли желтобирочниками или змагарами».

“

«У нас даже были люди, которым просто вешали профилактический учет, которые просто разговаривали на своей белорусской мове».

Осужденных по политическим статьям чаще других наказывают, максимально быстро создавая условия для признания их злостно нарушающими порядок отбывания наказания²⁹. Это влечет для них ряд негативных последствий, таких как ограничение возможности приобретать вещи и продукты в магазине колонии, получать поощрения, быть условно досрочно освобожденным. Самыми страшными последствиями являются перевод на более строгий режим отбывания наказания и осуждение по статье 411 Уголовного кодекса (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы), что наказывается сроком лишения свободы до года, а при особо опасном рецидиве либо тяжком или особо тяжком преступлении – до двух лет.

[29] Согласно статье 117 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, осужденный к лишению свободы признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания администрацией исправительного учреждения в течение срока действия взысканий, если он имеет не менее:

1) четырех взысканий в виде выговора и внеочередного дежурства;
2) трех взысканий, одно из которых лишение право на посылку или передачу и лишение права на свидание;
3) двух взысканий, одно из которых водворение в штрафной изолятор.

“

«Все политзаключенные были сделаны в ускоренном режиме злостно нарушающими порядок. Администрация специально, чтобы не дать права на условно-досрочное освобождение, не дать передачи дела в суд по смягчению наказания всех делала злостно нарушающими. Лишала отоварки с шести базовых до двух базовых, ограничивала передачи, периодически помещала в штрафной изолятор. Отношение к нам было очевидно хуже, чем к остальным осужденным».

“

«По приезду всех политических там делают сразу злостниками... Мы еще не успели зайти в какое-то помещение, мы не подписали никакие документы, ни бумаги, нам еще не произвели обыск, нам сразу же повесили нарушение».

“

«Институт досрочного освобождения ни одного из политических не коснулся, потому что по прибытию в лагерь в течение пары месяцев мы все становились злостными нарушителями установленного порядка».

Постановка на учет по экстремизму оборачивается целым рядом ограничений и обязательств, связанных с этим статусом. Так, заключенный при переключках всегда обязан указывать свой статус, он ограничен в посещении ряда общественных мест, в отношении него проводятся дополнительные проверки. Бывшие заключенные отмечают, что большинство запретов появилось после начала полномасштабной войны России против Украины в феврале 2022 года.

“

«Для нас, лиц состоящих на профилактическом учете, были организованы дополнительные проверки, где проверяли абсолютно все: бритость, форму одежды, прям чтобы был как с иголки, делали каких-то образцово-показательных людей. Просто до маразма доходило иногда».

“

«Они целенаправленно вешали тебе нарушение, чтобы тебе ограничить посылки, свидания. Ограничивали во всем: в передвижениях, посещениях стадионов, спортзалов, библиотеки. Политическим запрещали заниматься и принимать участие в спортивных мероприятиях».

Администрация колонии создает атмосферу, в которой политические заключенные становятся мишенью для нападков со стороны других заключенных. Общение между политическими заключенными, а также других заключенных с ними может обернуться неприятностями, поэтому «желтобирочников» принято обходить стороной.

“

«...общение со своими политическими, поддержка политических – это преследовалось, администрация настраивала людей, зеков, чтобы зеки не общались с политическими».

“

«Если больше трех соберется политических рядом, то это тоже может быть уже нарушением. Разговоры о политике тоже были на самом деле очень опасны. Даже можешь поговорить с кем-то из своих приятелей, кто-то подслушает и расскажет сотрудам, и все, тебя накажут».

Кроме того, повышенное внимание администрации к политическим заключенным вызывает у других заключенных недовольство и неприязнь к самим политическим.

«...чем больше политических, тем больше обысков, тем больше внимания к отряду. Понятно, что это делается, чтобы покошмарить политических, но одновременно администрация это делает ради того, чтобы другие зеки обозлились на них... Да, натравливают».

Традиционно перед освобождением политических заключенных помещают в ШИЗО. Делается это для того, чтобы они не имели возможности получить сообщения на волю от других заключенных, передать свои вещи, сообщить родным о времени и порядке освобождения.

«Почти все осужденные политические выпускались через штрафной изолятор на свободу».

ПРОВОКАЦИИ И СТУКАЧЕСТВО

«Страшнее всего были не столько сотрудники, сколько "суки", из тех же осужденных, которые, можно сказать, те же милиционеры, только без формы».

Администрация колонии тесно взаимодействует с осужденными для создания атмосферы недоверия и страха. Руками таких осужденных для политических заключенных и других неугодных администрация создает провокации, результатом которых является либо рапорт и наказание, либо невыносимое психологическое давление, а также осуществляет слежку за всеми заключенными 24/7.

“

«...категория стукачей. Эти люди зарабатывали себе баллы тем, что докладывали о всевозможных нарушениях сотрудникам колонии».

“

*«Между собой смеялись заключенные, что вот, **Чернявко** на доклад пошел. Ну а на следующий день после его визита или в тот же день кого-то вызывали к отряднику и просили писать объяснительную».*

Заключенных, которые сотрудничают с администрацией, неофициально называют «суками», «козлами». Официально существует актив отряда, в функции которого входит хозяйственное обеспечение и соблюдение установленного порядка в отряде. Члены актива носят специальные треугольные значки на одежде. Однако, «суками», то есть провокаторами и доносчиками, являются не только члены актива, но и другие осужденные. Стоит отметить также, что некоторые члены актива не являются стукачами – так, некоторые завхозы отрядов действительно помогают людям из своего отряда, независимо от того, являются они политическими заключенными или нет. Доносами занимаются не только заключенные, но и вольнонаемные сотрудники, в том числе батюшка из церкви.

“

«Обычно этот треугольник носят активисты. Они себя так называют, и администрация колонии их называет таким словом – «активисты», хотя, по всем понятиям, у них уже давно есть название – это «козлы» или «суки», одно из двух, кому как приятнее».

“

«Батюшка – бывший опер этой же колонии. Как в старых коммунистических анекдотах про чекистов и про всех остальных сексотов».

Одним из ярких представителей активистов в ИК-17 является **Владимир Батуро** – завхоз карантина. В его функции входит ознакомление вновь прибывших с правилами и порядками, установленными в колонии. Период карантина является этапом, когда заключенному разъясняют условия и правила, дают время на адаптацию. Однако, руками **Владимира Батуро** политические заключенные начинают получать рапорты за нарушения уже на карантине.

Владимир Батуро, со слов опрошенных, не отказывает администрации и в просьбе применить силу или устроить провокации в отношении другого заключенного. Он на этапе карантина, когда человек еще не до конца понимает установленный порядок, устраивает провокации, которые ставят человека в низкий социальный статус.

“

«На должность верховного «козла» в карантине простого человека не поставят... Да он в принципе и сам этого не скрывал. Он прессовал только политических. Других людей он не трогал. Ставил на уборку только политических. Я не думаю, что это связано с его убеждениями. У него их нет. Это просто мошенник по 209-й статье».

“

«Сам **Батуро** избивал, и он избивал по указке сотрудника администрации».

“

«В 14:40 должна была быть уборка, он (**Батуро**) звонит, дает команду построиться. Мы все строимся, приходит начальник отряда и спрашивает: "А чего вы не убираетесь?" ... И он выписывает на всех рапорт за то, что мы не убрались, на всех. Большинство из нас поехало в штрафной изолятор».

“

«**Батуро** мусорное ведро вручил одному человеку, тоже политическому... этого человека **Батуро** именно определил в «петухи», еще на карантине».

“

«**Батуро** его избивал руками, ногами, довел до слез. ... Этот человек, он сотрудничал с администрацией».

ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД ЗАКЛЮЧЕННЫМИ

«... врываются девять-десять человек в масках с дубинками и объясняют тебе резиной все, что им нужно».

Избиения заключенных. Случаи избиений заключенных в карантине ИК-17 уже были обнародованы в СМИ ранее. «Бить могут и силовики, и карантинные активисты (там их всегда трое: завхоз, дневной и ночной «дневальные»). Они это делают в слепых зонах, где нет камер. Бывали случаи, когда они влетали в масках или балаклавах и начинали лупить абсолютно всех без разбора»³⁰.

Имеются задокументированные свидетельства о применении насилия в отношении заключенных непосредственно после их этапирования в исправительное учреждение. Избиения зачастую происходят в первые же часы или дни пребывания.

“

«[бросают]... на пол, руки за голову и меня начинают вот так вот мутузить. Говорит: «Чтобы жизнь малиной не казалась». Минут 5 примерно утюжили, потом давай руки заламывать за спину, заломали за спину, поставили к стенке и начали мне объяснять, как я должен стоять возле стенки. Бить по ногам, на растяжке, минут 10-15. Подойдет – по ноге ляп – я упаду-встану. Опять становлюсь, он опять ляп – я опять падаю»..

Опрошенные, рассказывая о случаях избиений в ИК-17, наиболее часто упоминают начальника режимного отдела **Сергея Карчевского**:

“

«... который постоянно на обысках предвзято относится к заключенным, отрывает пуговицы, может одежду порвать, обозвать, унизить, пошутить как-то. Постоянно угрожает, что придет в гости, в ШИЗО...».

“

«В основном избиение происходит или в кабинете РОРа, или в кабинете режимных сотрудников, где начальник **Карчевский**. Это стандартная такая схема».

Часто в карательных целях сотрудники используют различные предметы. Заключенным надевают на голову колпак, ограничивающий обзор, чтобы они не могли опознать лица, наносящие удары дубинками или другими предметами. Подобные действия описываются опрошенными как систематическая практика. Избиения применяются не только в ответ на какие-то дисциплинарные нарушения, но и за протестные высказывания или действия заключенных.

[30] <https://nashaniva.com/ru/341509>

«...то ли в оперативном кабинете, то ли в режимном. У них там, из магазина приколов разные штуки, типа дубины и приколы, которыми они бьют зеков. Ну прямо разные разновидности. И обычно это происходит так: тебе вешают такую штуку на голову, из-за которой ты не видишь, кто тебя бьет. Ну и вот, они тебя избивают, это типа классика. Также в карцере тебя могут избить за какие-то не то что провинности, а какие-то резкие высказывания, какие-то протестные действия».

В **ШИЗО**³¹, где нет камер видеонаблюдения³², происходит самое жестокое насилие.

«У них есть отдельное помещение на КПП, в том числе для изоляции. И там свидетелей мало. То есть, они это любят делать, когда мало свидетелей. При всех они не делают это. Они любят в тишине пытать».

«...когда я был последний раз в ШИЗО, я видел очень сильно избитого парня. Прямо у него были раны, такие открытые. Как это сказать: синяк, а на нем – лопнувшая рана, свежая».

Психологический прессинг. Помимо навешивания нарушений, рапортов, слежки и доносов, на заключенных постоянно оказывается психологическое давление. Им угрожают переводом в низкий статус, насилием и арестом близких, а также дополнительными тюремными сроками.

«... ему давали мусорное ведро, а он отказывался все время, а они оформляли рапорт – это как элемент давления. Взять и вынести мусорное ведро, это значит ты «петух» автоматически, а не выносишь, то это отказ, а много отказов – это злостное неповиновение. Ну и все, там можно уже накручивать 411 статью и сверху набрасывать срок. Они этим инструментом пользуются, этой кастовостью пользуются».

Зачастую администрация создает для заключенного такие условия, когда ему формально предоставлено свидание или передача, но он никак не может сообщить об этом родным.

«Также администрация любит устраивать осужденным подлянки. Условно говоря, предоставить осужденному краткосрочное свидание, но не уведомить его семью, и сделать так, чтобы у осужденного не было звонков с семьей, чтобы он мог сказать, что свидание одобрили на такое-то число».

[31] Некоторые бывшие заключенные указывают на отдельное помещение для пыток на КПП.

[32] Колония оборудована системой видеонаблюдения, доступ к которой напрямую имеет руководство Департамента исполнения наказаний.

Администрацией создается атмосфера полного подавления личности, унижения человеческого достоинства. Регулярные обыски с полным раздеванием, в том числе перед женщинами, принудительное пение гимна, бессмысленные построения и контроль за малейшими действиями, бесчеловечные условия содержания в ШИЗО и ПКТ доводят заключенных до психологических срывов и мыслей о суициде и членовредительстве.

“

«Заставляли петь гимн. Если не поешь – рапорт, ШИЗО. Один раз – за то, что майка сохла не там. Это ломает».

“

«Перед девушками раздеваться догола – неприятно, унижительно. Мат и хамство были нормой общения».

“

«... если бы это не был самый конец срока, я бы, наверное, занялся членовредительством в отношении самого себя».

НАРУШЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

«Нарушения на всех политических
летели просто как листья осенью».

Статьей 112 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь установлен перечень применяемых наказаний за нарушение установленного порядка отбывания наказания³³. самого понятия «нарушения порядка отбывания наказания» законодательство не содержит, поэтому администрация исправительного учреждения трактует эту норму по своему усмотрению. Так, одним из частых нарушений, за которое наказывали заключенных, является то, что он не поздоровался с представителем администрации. Однако, ситуации доводятся до абсурда, когда здороваться с полным докладом приходится по 30-50 раз в день с одним и тем же человеком. Одним из поводов для инсценировки нарушения являются публикации о заключенных в оппозиционных СМИ.

“

«Есть такая закономерность: как только обо мне кто-то писал на воле, "Наша Ніва" или "Зеркало", я сразу получал взыскание на зоне».

“

«Постоянно к тебе могут откуда-нибудь сзади подойти, сказать: "А че ты не здороваешься?", а ты шел и не видел, и все – нарушение...».

Рассмотрение рапортов о нарушениях происходит на комиссии, в которую входят члены администрации колонии во главе с ее начальником. Заключенные называют заседание комиссии «крестины». Оно проводится формально, никто не пытается выяснить, действительно ли нарушение имело место, и оценить его последствия, к заключенному просто применяется то взыскание, которое в данный момент выгодно администрации. После назначения наказания в виде помещения в ШИЗО заключенного в позе «ласточка» ведут из кабинета начальника в режимный отдел, зачастую открывая дверь кабинета головой заключенного.

“

«Как правило, приводят толпами людей на наказание к начальнику. ... когда его выводили головой в дверь из кабинета, он потерял сознание. Просто представьте, вас в позе ласточки ведут в дверь, причем, не просто ведут, а ты головой открываешь дверь».

[33] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь, статья 112.

К политическим заключенным часто применяются такие виды взысканий, как лишение свиданий, особенно когда оно уже назначено, лишение права на передачу, назначение внеочередного дежурства. Так как нормативно не предусмотрено, какое наказание за какое нарушение может применяться, то каждый раз все зависит исключительно от желания сотрудника администрации. За малейшую провинность, такую как расстегнутая пуговица, выдуманная небритость и тому подобное, можно лишиться свидания с родными, которого ты и они ждали целый год. Также у политических заключенных постоянно проверяют описи находящихся у них вещей и продуктов, где всегда можно найти нарушение, так как продукты потребляются и их количество меняется постоянно, а реальной возможности взвешивать их нет.

“

«...за эти два нарушения меня лишили посылки, сделали злостным нарушителем, лишили краткосрочного свидания. Начальник сказал: "Думай, с кем говоришь и общаешься, я же тебя предупреждал"».

“

«..они сделали там такой интересный способ выписывать эти рапорта – опись проверять. То есть он приходит и начинает твою сумку перетряхивать всю, достает пакет чая, спрашивает меня: "Сколько здесь?". Я говорю: "Грамм 800 предполагаю". Он говорит: "Да ладно, тут меньше". Я говорю: "Так а как можно взвесить? Нам же весы не положено, поэтому и говорю 800 примерно!". Он говорит: "Нет, у тебя меньше". И выписывает мне рапорт за то, что у меня меньше чая».

Наказание внеочередным дежурством не выглядит слишком тяжелым, но зачастую такие дежурства используются администрацией для заключения в ШИЗО. Так, тебе поручают уборку туалета или вынос мусора, и ты оказываешься перед фактическим выбором попасть в низкий статус или пойти в ШИЗО.

“

«Вот такая схема. Например, могут в первый раз поставить на уборку, а уборка – это вытирание туалета. Человек не может по соображениям этим убирать туалет, и, соответственно, ему за несоблюдение условий одного наказания вешают второе наказание, уже более серьезное, в виде штрафного изолятора».

Иногда рапорты составлялись и без нарушений.

“

«... когда было мое первое нарушение при поступлении на карантин, что я ругался матом и использовал жаргонные фразы, обращался на "ты" к тому, кто проводил обыск, то я сказал, что я этого не делал. В итоге меня все равно наказали, и никто даже не разбирался, было такое или нет. По здравой логике хотя бы должна была какая-то быть запись, как доказательство, с регистратора о том, что я действительно это говорил».

“

«Они не будут разбираться, кто прав, кто виноват, даже никаких доказательств не собирают. То есть это все надуманное. У них карт-бланш полный на все, на все такие действия незаконные».

Именно политические заключенные получают наказание за все, что для остальных заключенных является нормой, и для них наказание всегда более серьезное. Некоторых заключенных перед водворением в ШИЗО избивают.

“

«... это просто было ни для кого не секрет, что происходит насилие над заключенными. В частности, когда их ведут в карцер за какие-либо нарушения».

“

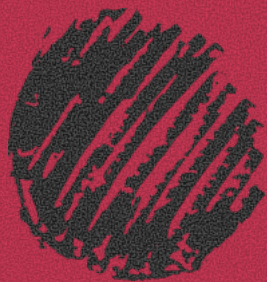
«Нас сделали всех злостниками. Всех, кто с желтыми бирками».

“

«В самом начале, когда я только заехал в колонию, меня там избили, посадили в ШИЗО за то, что я якобы неправильно представился. Меня сделали злостником, лишили законных пяти базовых, оставили только две».

ШИЗО И ПКТ

«ШИЗО они используют как маленькие пыточные камеры».

«Мужчины, которым под 40-50, отсиживают по 10 суток, они выходят поседевшими. Глаза меняются, все меняется. Люди стареют за 10 суток».

По рассказам бывших заключенных, в шкловской колонии существует «ритуал», с помощью которого сотрудники колонии ломают психику вновь прибывшему осужденному, чтобы сделать из него полностью подчиненное существо. Касается это в основном политических заключенных: из карантина их сразу отправляют в штрафной изолятор (ШИЗО) и достаточно быстро присваивают статус злостного нарушителя режима; штрафной изолятор всегда наполнен в основном «политическими».

Кратко условия содержания в ШИЗО можно описать так:

- бетонные (оштукатуренные) стены, полы и потолок;
- площадь помещения – 3 x 5 метров;
- температура в камере – до +8 °С, особенно весной и осенью;
- одежда — тонкая пижама и майка, даже зимой;
- отсутствие горячей воды;
- туалетная бумага и мыло выдаются дозированно;
- спать можно только на доске и только ночью, постель отстегивается после 22:00;
- свет горит круглосуточно, проверки — 3-5 раз за ночь.

“

«...в нашей зоне зимой ледяная шуба на стенах, и стоишь ты там в обычной робе, в пижаме хлопковой. ... Продольные там ходят в бушлатах зимой, а вот люди там сидят в пижамах».

“

«Тапки под голову, майка на ноги. Тело не слушается от холода».

“

«Бетонный пол, все бетонное, деревянная только шконка, которая отстегивается, и деревянные столик и лавочка, но обитые железом, не очень удобно сидеть, железо впивается и холодное. Одежка: трусы, носки, тапочки, такая хлопчатобумажная очень тонкая куртка и штаны».

Чтобы согреться, люди вынуждены постоянно двигаться по камере. Батареи отопления устаревшие и неэффективные: днем они холодные, а ночью их нагревают так, что, прислонившись к ним, можно обжечься. Попытки депривацией сна, нехватка пищи, безостановочное движение по кругу из-за холода приводят к галлюцинациям и другим нарушениям психики, а также к обострению хронических заболеваний, преждевременному изнашиванию организма и стойкой потере здоровья. Несмотря на то, что правила предусматривают ежедневные посещения врача и психолога, во время таких посещений медицинская помощь заключенным не оказывается.

“

«Я был вынужден обнимать батареи. Батареи сделаны большим цилиндром, и поэтому они плохо нагреваются. И если вплотную к ним стоять, можно обгореть, если на отдалении, то они просто не греют. Они это систематически делают: ночью батареи тебе разогревают до кипятка, чтобы сварилась кожа, если их касаться».

Содержание заключенного в ШИЗО создает идеальные условия для физического и морального насилия: свидетелей нет, оказать помощь тоже никому. Распространенная практика – помещение человека в ШИЗО после избиения сотрудниками колонии, там держат пока не сойдут следы побоев. Политических заключенных в ШИЗО заставляют петь гимн Беларуси.

“

«Все по команде, в 5:30 подъем, надо петь гимн обязательно. Подходит, открывает глазок. Если ты просто рот открываешь – может сделать замечание. Если вообще не поешь – рапорт».

“

«Оказалось, что пока я находился в штрафном изоляторе, на меня **Ваниловский Александр Геннадьевич** составил документы за то, что я якобы, когда умывался, был расстегнутый, в штрафном изоляторе. Меня в понедельник опять закрыли на 10 суток... После этого опять с утра, когда мы одевались на работу, на меня с 20-ти метров кричал сотрудник администрации, и сказал, что я с ним не поздоровался, составил на меня документы... я из последних 31 дня 25 провел в штрафном изоляторе».

“

«Даже потом глюки ловил визуальные и аудио, смотришь в одну точку, и там прям такие, как будто под ЛСД, хотя я не пробовал ни разу ЛСД, как калейдоскоп что-то складывается, всякие рожицы, такое непонятное».

“

«Политических, когда они только приезжали, их всех сразу через карцер пускали, и заставляли там петь гимн. На самом деле, подобные приколы больше воздействуют на человека, нежели если его просто побьют, легче ломает вот такое, когда над тобой смеются, заставляют делать что-то подобное».

Максимальный срок нахождения в ШИЗО составляет 15 суток, однако при помещении туда запускается «карусель» нарушений, на каком-то этапе человека даже перестают водить на комиссию-«крестины» и просто озвучивают новый срок. Таким образом люди проводят в ШИЗО месяцы.

ПКТ – помещение камерного типа. Главные отличия ПКТ от ШИЗО – наличие постельного белья, возможность делать покупки в магазине в ограниченном ассортименте на сумму до одной базовой величины в месяц, ежедневные прогулки, возможность взять личные вещи. Максимальный срок содержания в ПКТ – 6 месяцев.

“

«В ПКТ ты просто ждешь, когда закончишься. Нельзя ни с кем говорить, не дают книг, света минимум. Это гроб».

Репрессивная система в ИК-17 выстроена так, чтобы человек сломался – если не через пытки, то через бессонницу, изоляцию, унижение и страх. Одна из наиболее распространенных видов пыток – депривация сна. Свет как в ШИЗО, так и в ПКТ не выключается ни днем, ни ночью. Проверки проходят каждые 2–3 часа. Даже если человека при этом не бьют, ему просто не дают спать, и все это в совокупности с холодом и невозможностью спать днем.

“

«Там условия отличаются тем, что есть ежедневные прогулки, что есть постельное белье на ночь, есть магазин в размере одной базовой величины в месяц».

“

«Когда я был в помещении камерного типа зимой, у меня были все руки в ожогах, потому что я кипятил кружку воды и грелся о нее, и не чувствовал, что я обжигаясь, потому что очень холодно, руки заморозил. У меня потом были волдыри везде: на руках, на груди».

“

«Каждые 2–3 часа будили. Свет никогда не выключался. Это нарушает выработку мелатонина. Ментальное и психологическое здоровье рушится».

“

«Днем – одна лампа, ночью – чуть тусклее другая. Глазам нигде отдохнуть».

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

*«Есть мужчина один,
дальнобойщик, Валера его зовут,
фамилию не помню. У него инсульт
был один, микроинсульт. И второй
при мне у него был инсульт.
И прямо он не узнает никого.
Сильно его перекосило. А врачи
не верят тому, что у него
инсульт, и все, хоть убей».*

В данной части расследования рассматривается влияние условий содержания в ИК-17 на физическое и психическое состояние заключенных. Особое внимание уделяется функционированию системы так называемой «медицинской помощи» в учреждении, а также последствиям, с которыми сталкиваются лица, прошедшие через штрафной изолятор (ШИЗО), помещение камерного типа (ПКТ) и подвергшиеся психологическому давлению со стороны сотрудников администрации. Анализируются типичные нарушения в предоставлении медицинской помощи, а также спектр заболеваний и расстройств, развивающихся в результате длительного пребывания в условиях изоляции и постоянного стресса.

Во всех изученных кейсах бывшие заключенные отмечают одну общую закономерность: **никакой полноценной медицинской помощи в ИК-17 они не получали.** Система здравоохранения в колонии существует только на бумаге и практически работает против заключенного. Медики не лечат, а служат режиму и становятся частью карательной системы: не фиксируют побои, не реагируют на симптомы болезней у заключенных, игнорируют жалобы и обращения за медицинской помощью.

*«Фельдшер увидел мои побои и сказал:
"Ты, наверное, не любишь ОМОН?".
И не зафиксировал ничего».*

*«Психолог подписал, что меня можно
сажать в штрафной изолятор, несмотря
на депрессию. Это чистая
формальность».*

Условия, способствующие ухудшению здоровья. Холод, недостаток свежего воздуха и солнечного света, постоянный стресс и неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия способствуют развитию хронических заболеваний у заключенных, что в совокупности нарушает их право на охрану здоровья. Эти условия становятся причиной многочисленных физических и психоэмоциональных проблем, с которыми они сталкиваются в колонии.

Отказ в медицинской помощи. Даже когда заключенный обращается за помощью, ему чаще всего либо отказывают, либо назначают «лечение» устаревшими и неэффективными препаратами.

«Температура, давление, сердце – никому нет дела. Таблетку дали через несколько дней и все».

«Два года меня никто не мог проверить там, хотя я жаловался на боль в пояснице. Я сам не понимал, может это боль из-за того, что я ношу что-то тяжелое. А оказывается, это камень в почках, 5 миллиметров».

Фиктивные осмотры и «игра на камеру». После смерти политзаключенного Витольда Ашурка в 2021 году, по рассказам опрошенных, медики учреждения начали показывать мнимую заботу о заключенных.

«Они начали стучаться в окошко: "Жалобы есть?". И сразу же закрывали. Чтобы на видео было видно, что подошли».

Блокировка медицинских передач. Многие заключенные отмечали, что медицинские бандероли от родственников с лекарствами, витаминами и средствами гигиены до них не доходили.

«Медикаменты с воли не брали, сказали: "У нас свои". Давали борисовские таблетки непонятные».

Проблемы со здоровьем на фоне психосоматики. Многие осужденные ввиду постоянного эмоционального напряжения описывают панические атаки, которые с ними происходили, скачки давления, проблемы с сердцем и желудком, приступы головной боли..

«У меня гипертония началась в колонии. Давление подскакивает. Это все на нервах»

«Психосоматика – это реальность. Головные боли, бессонница, изжога. А врачу ты не нужен».

ДОЛГОСРОЧНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ В КОЛОНИИ

Большинство политзаключенных, вышедших из ИК-17, сталкиваются с тяжелыми медицинскими, психоэмоциональными и социальными последствиями, которые тянутся годами. И далеко не у всех есть ресурсы, чтобы с ними справиться.

Многие опрошенные указали на такие последствия нахождения в колонии, как бессонница, ослабление иммунитета, снижение зрения и слуха, повышенное артериальное давление, нарушение работы сердца и ЖКТ, депрессия, посттравматические расстройства. Зачастую человек выходит на свободу не просто ослабленным, а с инвалидностью.

Резкая потеря веса и истощение. У большинства опрошенных за время заключения зафиксирована потеря веса от 15 до 45 килограммов. Это связано с плохим питанием, тяжелой принудительной работой, обезвоживанием и постоянным стрессом.

«Когда я освободился, я весил 82 килограмма. 28 килограммов я потерял за два года».

«После штрафного изолятора человек худеет на 8-10 кг. Хочешь ты этого или нет. От холода 10 раз в день в туалет ходишь».

Стоматологические проблемы. Из-за недостатка витаминов, некалорийной пищи, отсутствия лечения и антисанитарии заключенные массово теряют зубы.

«... я вообще ловил врачей прямо на КПП, когда они шли на работу, я уже умолял: "Умираю, очень сильно болит зуб". И то меня не пускали. Ну то есть, отправляли на работу. Буквально это 7 утра или 6, еще темно на улице, и она мне говорит, в этой темноте просто: "Открой рот. Какой зуб болит?". Я там ей что-то показываю, и она говорит: "О, это коренной режется"».

«Потерял зубы практически все, вот теперь пародонтоз».

Потеря зрения и слуха. Нарушения зрения – одно из системных последствий изоляции и недостатка дневного света.

«Я не могу нормально фокусироваться на объектах дальше 8 метров. Просело зрение от постоянного нахождения в замкнутом пространстве».

«Слух сел. Это до сих пор не прошло».

Проблемы с почками и ЖКТ. Систематическое переохлаждение, отсутствие медицинского обследования и лечения, вынужденное голодание приводят к проблемам с желудком и почками.

«Меня мучила изжога. Попросил таблетку – не поверили. Получил 5 суток карцера за “гуляние после отбоя”».

Болезни опорно-двигательного аппарата. У заключенных фиксируются проблемы с суставами и костями, особенно после пребывания в ШИЗО и ПКТ, кожные заболевания.

«Я не мог нормально бегать после ПКТ. Колени болят, зрение упало, все дрожит внутри».

«Стали слабыми мышцы и кости, связки. Болячки пошли по телу».

Многие заключенные получают травмы и повреждения в колонии, однако и в таких случаях никто их не лечит, реабилитация после травм не проводится.

«Начальник медицинской службы... когда я сказал, что мне надо делать МРТ, потому что у меня болит нога, мне сказали, что у меня все нормально. Что у меня просто мышца перегружена, что я обезболиваю пару дней полью и все. А по факту – операция, полгода без спорта и просто лежу неделю и лежать еще полтора месяца».

«Большие пальцы после наручников перестали работать – сухожилия травмированы».

Психика: тревожность, ПТСР, страх. Многие бывшие заключенные описывают симптомы ПТСР, в том числе бессонницу, раздражительность, страх перед звуками, паранойю. Стресс накапливался годами и не проходит с освобождением.

«Каждое утро – будто ты в ШИЗО. Страх, дрожь. Живу в состоянии, что за мной придут».

«После ШИЗО ты не можешь нормально спать. Даже освободившись – спишь, как на войне».

«Психолог советовал: "Забудь, иначе наломаешь дров". Но как забыть, если ты внутри все еще там?».

«Спишь, как на войне. Даже дома, после освобождения, не можешь нормально заснуть».

Пребывание в ИК-17 имеет тяжелые, часто необратимые последствия для здоровья и психики заключенных. Психологи называют это травмой медленного насилия – это когда психологические и физические травмы в совокупности медленно разрушают здоровье человека. Человек при этом не кричит от боли, но его организм разрушается: нервная система, память, органы, страдает ментальное здоровье.

Пострадавший	Диагнозы / симптомы	Условия содержания и противозаконные действия сотрудников	Цитата
Свидетель № 1	Галлюцинации, потеря волос и слуха.	Холод, манипуляции едой, произвольные санкции.	«Адвокат был как факел от волков - если к тебе приходит адвокат каждый месяц, тебя просто не сжирают живьем».
Свидетель № 2	Полная потеря зубов, ухудшение зрения и слуха, остеохондроз, гайморит.	Подвал, ШИЗО, холод, матрасы в сетке, обыски с раздеванием.	«Зубы посыпались полностью. Сейчас я их лечу активно».
Свидетель № 3	ПТСР, ухудшение зрения, тревожность.	ШИЗО, ПКТ, одиночка, сквозняки, свет 24/7.	«Сплю в майке, носках и куртке на голой доске. Сквозняк прямо через меня».
Свидетель № 4	Хронический кашель, боли в почках, разрушенные суставы, падение слуха и зрения.	ШИЗО, ПКТ, рабский труд, психологическое давление.	«Кашель у меня не проходит. Иногда кашляю, как генерал Гривус из "Звездных войн"».

Табл. 2. Зависимость состояния здоровья осужденных от условий содержания и жестокого отношения сотрудников в колонии

Свидетель № 5	Проблемы с давлением, плечом, панические атаки, галлюцинации.	ШИЗО, холод, отсутствие очков, бессонница.	«Через 10 дней в одиночке начались слуховые и видео-галлюцинации. Уже даже кайф от них ловить начинал».
Свидетель № 6	Отбитые почки, травма кистей, гипертензия II ст., истощение.	ШИЗО, холод, рабский труд.	«У меня гипертензия II степени - в условиях холода и давления это опасно».
Свидетель № 7	Боли в сердце, давление, паника, гипертония.	ШИЗО, пытки холодом, провокации.	«Сделали "злостником", лишили всего - посылок, свиданий, бандеролей».
Свидетель № 8	Камни в почках, потеря веса 28 кг, истощение, физические травмы.	Этапы, ШИЗО, сквозняки, тяжёлый труд.	«Упал. Операция. Полгода без спорта».
Свидетель № 9	Повреждения после прививки, слабость, истощение.	Промзона, «учёба», ШИЗО, работа на износ.	«Попасть в медчасть почти невозможно. Освобождение от промзоны - редкость».
Свидетель № 10	Проблемы со сном, психоэмоциональное истощение.	ИВС, колония, СИЗО, освещение 24/7, холод.	«Сто процентов пострадали нервы... Больше всего - нервы».
Свидетель № 11	Отбитые почки, гематомы, гипертензия II степени, травма кистей.	ШИЗО, рабский труд, холод, изоляция.	«Фельдшер увидел мои побои и сказал: "Ты, наверное, не любишь ОМОН?" - и не зафиксировал ничего».

Свидетель № 12	Гипертония, грыжа, ухудшение пищеварения, тревожность.	Посткарцерный надзор, идеологическое давление, социальная изоляция.	«Гипертония появилась в 2022 году. Давление скачет, раньше ничего не было. Всё на нервах».
Свидетель № 13	Онемение рук от наручников, нарушения сна, хронический стресс.	Освещение 24/7, сквозняки, холод, давление.	«Даже после освобождения я чувствую себя там. В плену и опасности. И я не знаю, как жить дальше».
Свидетель № 14	Физическое истощение, бессонница, изжога, головная боль, депривация.	Этапы, поездка в наручниках, карцер за надуманные поводы, жесткий недостаток еды.	«Воду выдали только через 7-8 часов. До этого - ни глотка».
Свидетель № 15	Панические атаки, бессонница, онемение кистей, переохлаждение	Холодная камера без сна, сквозняки, агрессия, пытки позой «ласточка».	«Через 10 дней начинаешь терять опору в реальности. Свет не выключался никогда».

СМЕРТИ В КОЛОНИИ

По подсчетам одного из опрошенных, во время его нахождения в колонии за год умирало до 8 человек. Причины смерти никто, естественно, заключенным не сообщал.

“

«Но бывали случаи, когда не успевала машина приехать специальная. И запускали людей в отряд, они уже спать легли. В фойе в мешке лежит тело. И потом ночью где-то приезжает эта машина, его спускают, ноги волочатся по ступенькам. Вот это все жутко».

“

«Умирает много людей разных. Ну, не знаю из-за чего, но часто».

“

«Человек умер в соседнем отряде от сердечного приступа. Ему оставалось несколько месяцев до освобождения. Он просто лег, упал посреди людей и умер, потому что ему никто не оказал помощь. Сотрудник медчасти появился только после того, как приехала скорая».

СМЕРТЬ ВИТОЛЬДА АШУРКА

“

«В закрытой системе по типу колонии не бывает смертей, в которых никто не виновен. И очевидно, что отговорки Следственного комитета о том, почему ему не оказали дополнительную медицинскую помощь, которая ему была нужна, только ограничились заклеиванием рассеченной брови, то абсолютно этого недостаточно. И в нормальной системе это был бы повод для уголовного дела скорее всего, как минимум, халатности, а то и убийства. Никто не знает, каким образом Витольд дошел до того состояния, в каком его увидели на видео».

Одной из наиболее резонансных смертей в ИК-17 стала смерть гражданского активиста из Березовки Витольда Ашурка, о чем стало известно 21 мая 2021 года. О трагическом происшествии сообщили многие независимые СМИ³⁴.

22 апреля 2021 года, после отклонения апелляционной жалобы на приговор, Витольд Ашурок был этапирован в исправительную колонию № 17 Шклова для отбывания наказания.

После прибытия в ИК-17 Витольд Ашурок так и не был определен ни в один из отрядов колонии – все дни он там провел в изоляции, сначала на карантине, а затем в ШИЗО. Бывшие заключенные той же колонии рассказали в СМИ, что Витольда там могли избивать и подвергать издевательствам³⁵.

Практически сразу после происшествия следственные органы опубликовали видео, на котором видно, как мужчина в робе заключенного (предположительно, Ашурок) сначала падает и ударяется головой при попытке зайти в туалет; затем ему перевязывают голову, а позже он снова падает.

[34] <https://nashaniva.com/?c=ar&i=273305&lang=ru>

[35] <https://svaboda.org/a/32145796.html>

Фото: Скриншот сообщения УСК по Могилевской области на сайте Следственного комитета Республики Беларусь³⁶.

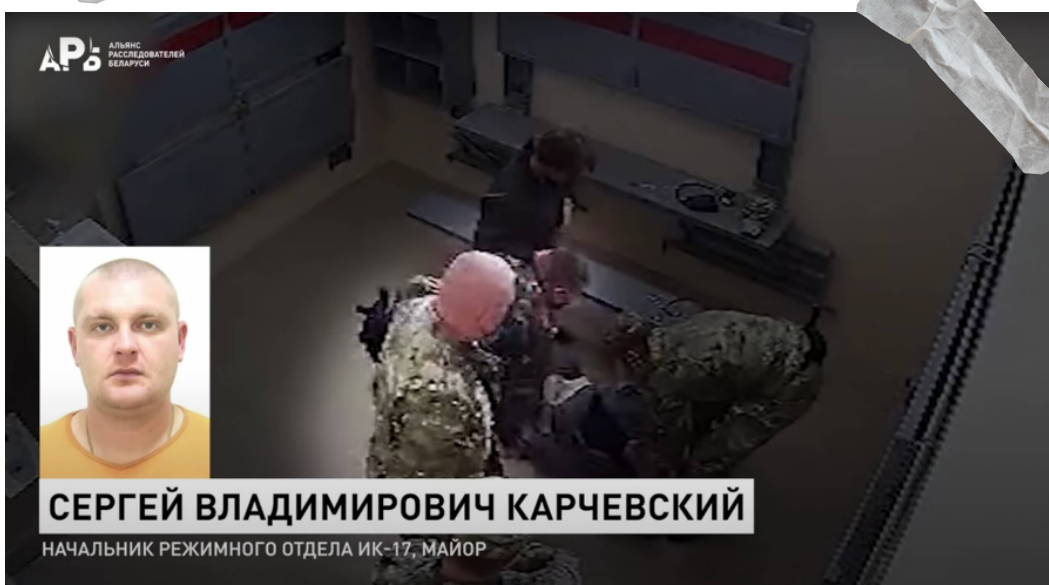

Фото: Скриншот с видео – сотрудники находятся возле упавшего заключенного. На фото Сергей Карчевский, начальник режимного отдела ИК-17³⁷.

На вышеупомянутых фото и видео можно увидеть начальника режимного отдела ИК-17 **Сергея Карчевского**. Он руководит действиями других сотрудников. По показаниям бывших заключенных ИК-17, он сам непосредственно занимается избиением и другими формами насилия в колонии.

При этом власти утверждали, что Ашурок был найден в камере в бессознательном состоянии после второго падения; для оказания помощи к нему были вызваны работники медицинской части колонии и скорой медицинской помощи, но, несмотря на проведенные реанимационные мероприятия, спасти заключенного не удалось. По словам сотрудников колонии, *«осужденный, разбив голову, жалоб на состояние здоровья не высказывал, отказался от помощи и госпитализации»*.

Указанными видео и комментариями режимом была предпринята попытка представить обществу версию о том, что к смерти Ашурка они не имеют никакого отношения и его смерть никак не вызвана их действиями.

[36] <https://sk.gov.by/ru/news-usk-mogilev-ru/view/sledovateli-ustanavlivajut-obstoitelstva-smerti-osuzhdennogo-v-kolonii-v-shklove-10022/>

[37] <https://www.youtube.com/watch?v=m5M1yCVAYks>

Авторы данного расследования располагают уникальной информацией, полученной от заключенных ИК-17, отбывавших там наказание в период смерти Витольда Ашурка. Далее приводятся их показания о причинах этой смерти и о предположительных виновниках данного происшествия.

По рассказам людей, которые встретились с Витольдом Ашурком во время этапа, предвзятое отношение к нему началось уже тогда. Осужденные ехали в переполненном вагоне больше суток голодные, без сухого пайка, с наручниками на руках, без сна и отдыха.

“

«Часу мала. Цяжка абышлося этапіраванне з Гродна у Магілеў бо заняло больш сутак у кайданках».

(Из письма Витольда Ашурка)

“

«... 20 человек, где должно сидеть шесть. Пришлось как-то друг на друга ложиться, все в наручниках. Там я познакомился с Витольдом Ашурком. Я понял, что это человек со стержнем, он их не боялся, продолжал высказываться. Шел на диалог с сотрудниками:

“Что вы делаете? Вы же все видите”. Объяснял им грамотным и доступным языком. По факту на него была только агрессия, постоянно сотрудники: “Закрой рот, иначе будет хуже”».

Несмотря на грубую реакцию, Витольд продолжал разговаривать с конвоирами и высказывать свою точку зрения на происходящее. Никакие аргументы других этапированных не могли переубедить Витольда.

“

«И он мне сказал: “Ребята, у каждого есть свое предназначение. Вы не прошли мимо, вы свою часть выполнили, свою миссию, и от вас ничего не зависит, а я еще делаю, что делаю, я еще сыграю роль в этой истории. Он хотел как будто большего добиться».

Как известно, Витольда из карантина определили сразу в ШИЗО.

“

«Пошли слухи... Это осужденные люди передавали, что в 15 числах мая его вещи хотели перенести в пятый отряд, там где низкий социальный статус. Я когда это все узнал... Не хочу даже вспоминать, ужас. Сотрудники сказали положить его вещи отдельно от всех туда, к низкому социальному статусу».

Заключенные предполагают, что эта информация дошла до Витольда в ШИЗО. Возможно, именно по этой причине он не хотел выходить из ШИЗО, и за это подвергался там жестоким избиениям.

“

«Потому что если один раз согласиться на эту ерунду, по законам тюрьмы, колонии, зоны... Если ты положил свои вещи сам, добровольно, сел, лег, поздоровался с низким статусом, ты сразу становишься изгоем, сразу превращаешься в низкий социальный статус. Когда я узнал, я вообще не понимал, как так можно. Что это за бред, что за меры, что сотрудники это могут продолжать поддерживать».

Еще несколько показаний об избиениях Витольда в ШИЗО и непосредственных исполнителях пыток:

“

«Все в основном доходило такими перешептываниями, слухами, что Витольд высказывал свое мнение насчет действующей власти и насчет администрации открыто, за что неоднократно был в штрафном изоляторе. На тот момент никто методами другими не пользовался, как просто физически воздействовать. Они, может, не рассчитали тот момент, что человек, когда долго сидит в штрафном изоляторе, организм-то слабее становится, и не рассчитали скорее всего количество тех избиений».

“

«Я был вызван в кабинет начальника оперативной части, **Мельникова Александра Сергеевича**, майора, где я услышал замечательную фразу: "Вы понимаете? Витольда никто не убивал! Понимаете, так получилось". На что я ему говорю: "Вы знаете, у меня в отряде по статье 139 за убийство очень много людей, и они все говорят, что не хотели убивать, так получилось. Но им дали по 15, по 20 лет". Ну после этого я еще штрафной изолятор взял».

“

«Слухи ходили от парней, что избивал оперативный работник с **Карчевским**, с начальником режимного отдела. Про это сильно не интересовался, потому что это было очень небезопасно, неизвестно, чем бы это закончилось; когда человек начинает такими вещами интересоваться, то он очень-очень быстро попадает на карандаш, но слухи такие ходили».

“

«Это был зам. по оперативной работе, и непосредственно замешан в убийстве – это **Карчевский**».

“

«Потом подключается старший ПОР **Карчевский**. Он является самым вероятным убийцей Витольда Ашурка. Такая огромная машина лысая. Там два таких остолопа, это **Москалев** фамилия. Он заместитель начальника по режимно-оперативной работе. По перекрестным вопросам обсуждения любого осужденного каждый подтвердит, что если попадаешь в штрафной изолятор, то всегда есть он (**Карчевский**), который будет тебя бить. Два вероятных убийцы – это **Москалёв**, поскольку он тоже занимается физическим насилием. Они двое такие большие. То есть это никакой такой тюфяк, а он как два тебя. Ну вот эти двое остолопа занимаются физическим насилием там».

По показаниям бывших заключенных, есть и непосредственные свидетели фактов избиений Ашурка, однако из соображений безопасности этих лиц подробные данные авторы не приводят.

«Слышали все, как этот процесс происходил, в компьютерном классе, совсем рядышком были слышны крики. В соседней камере штрафного изолятора, там тоже нормально слышно».

Версия подтасовки фактов сотрудниками учреждения также озвучивается бывшими заключенными:

«На том видео с Ашурком, которое опубликовали, был не Ашурок. ...по словам людей, которые знакомы с ситуацией, этот человек, который снялся на видео, был в соседнем отряде, силуэтом сзади похож на Ашурка. По прическе, по всему. Мне сказали, что человек, который снимался на видео, об этом говорил некоторым, что это он и он находился в соседнем с нами отряде. ...находился в 6 отряде. Это произошло в вечернее время. Сразу же в штабе поднялась сильная суеда. Неизвестно, убит ли он был в штрафном изоляторе, либо он был убит в какой-нибудь слепой зоне в штабе. Потому что в штрафном изоляторе повсюду камеры. Они избивают не на камерах. Потому что к камерам могут иметь доступ и сотрудники ДИНа, которые [находятся] не в колонии. Они стараются делать это в слепых зонах. Единственная в штрафном изоляторе слепая зона – это комната досмотра, в которой тебе выдают шизошную робу и уже ведут в камеру».

По рассказам заключенных, после смерти Витольда множество сотрудников прибежали к одному из «обезьянников» (камера в ШИЗО). Всех активистов, которые на этот момент находились в штабе, тоже выгнали, что необычно. Здание полностью очистили от осужденных любых категорий. Как предполагает осужденный, это было в тот день, когда умер Витольд. И произошло происшествие, скорее всего, в штабе. (Как рассказывали политзаключенные, поначалу, как только первые из них появились в колонии, их водили на избиение в штаб, а не в штрафной изолятор, именно потому, что там нет камер).

По словам других заключенных, Витольду проломили голову. То ли это был сильный удар о стену, то ли его сильно избили дубинками, в том числе и по голове.

Подтверждают предположения заключенных о разбитой голове и показания брата Витольда Ашурка.

«... его выкатили на тележке. И вот там я уже был в шоке. Вы, наверное, видели в сети его фотографии? Там слой бинта был от и до. Я был в шоке. Я понимаю, что уронили [труп], но я не доктор и понимаю, что даже если вы уронили труп, зачем перебинтовывать? Крови же не будет. Он же мертвый. Вот таким нам его отдали».

Труп Витольда отдали родственникам практически полностью забинтованным, голова была перебинтована с особой тщательностью. Даже на первый взгляд можно было определить, что у Витольда переломан нос, ввалились глаза, он был очень изможден (потерял около 20 кг веса).

“

«Когда мама отлучилась, чтобы поговорить с Андреем, я подошел к Витольду: у него повязка была такая, что только кончик носа торчал и бинта намотано примерно миллиметров 7 толщины. Там реально как шлем».

“

«Мама сказала такую фразу: “Боже, а что же от него осталось? Это школьник, а не мужчина”. Очень худой. Мне сложно сказать на 15, на 20, на 22,5 килограмма, но очень худой. 15-20 килограмм скинул. Если человека не кормить, тело изможденное».

Брат указывает на несколько нестыковок в официальной версии и в тех документах и фото, которые ему удалось увидеть у следователя, когда он забирал тело Витольда.

“

«Фотографии точно сделаны не в ШИЗО, не на полу, потому что нет плитки. Фотографии черно-белые. Он лежит на сером полу. Это либо действительно, как в фильме упоминалось, скорая помощь или что, но это не камера ШИЗО. С голым торсом и с уже забинтованной головой, только голова забинтована не полностью по глаза, а только сама макушка. Полностью голову забинтовали, скорее всего, в морге. Не знаю, по какой причине. Да, у него сломан нос. Да, у него ввалились глаза. Почему ввалились глаза – от удара или как? Может трепанацию черепа делали?».

Перед похоронами родственники и друзья показали тело Витольда Ашурка независимому судмедэксперту и в присутствии четырех человек тот исследовал тело. При этом родственники сделали фото тела с разных ракурсов и видео осмотра. Эксперт понимал, что без тщательного изучения трупа и результатов гистогаммы сделать окончательные выводы и причинах смерти невозможно, поэтому он был очень осторожен с выводами.

“

«И [эксперт] говорит: “Вам как родственнику должны предоставить гистогамму. Мне хотелось бы посмотреть. И тогда я пойму, что они скрывают. Я как специалист пойму, какая настоящая причина. Я не вижу одного удара, от которого наступила смерть”. Всю голову не раскручивали [не разбинтовывали]. Он ее ощупал и сказал: “Я не думаю, что там множественные переломы. Но давайте не будем раскручивать, потому у нас мало времени и я боюсь, что мы не сможем это аккуратно закрутить, чтобы все осталось незамеченным”. Касаясь всех повреждений на теле, кровоподтеки, порезы на левой ноге, которых раньше не было и они уже зашиты, он сказал: **“Скорее всего, это был комплекс мер, в результате которых невозможно было выжить. Это и многочисленные избиения, пытки нехваткой сна, голодом, что и привело к смерти.** ... Скорее всего, все в комплексе привело к смерти, но никак не остановка сердца просто так. Остановка сердца – это следствие, а не причина”».

Близкий друг Витольда после просмотра видео также сделал свои критические замечания относительно реальности событий, которые пыталась представить официальная сторона.

«Судмедэксперт пропальпировал и сказал, что переломов костей нет. Кости все целые. Говорит, что пробовали разматывать бинт на голове. Чуть-чуть приподняли. Андрей сказал, что там ужасно, нос практически на коже болтался».

«...даже под гримом просматривалось, что лицо прямо фиолетовое. Тело было желтушное, как у покойников, трупные пятна. Я не думаю, что после первого падения, когда он ударился о трубу, на бороде были видны ссадины, и когда приподнимали бинт, Андрей говорил, что рассечена бровь. Но от этого лицо фиолетовым не становится. ...причина смерти не выяснена. Я обратил внимание, что на предпоследнем эпизоде Витольд падает головой влево, начинает вытягивать ногу и видео обрывается. Буквально чуть-чуть ногой дергает. Я попробовал представить, что у меня руки в наручниках, я падаю на бок. И подняться только таким способом и удастся: вытянуть ногу, сделать рычаг, перевернуться на живот, на руках отжаться и тогда только подняться. ... я сразу сказал, что у меня есть сомнения, что Витольд умер именно 21-го. Как минимум, 20-го, потому что на лице уже признаки трупных изменений».

“Судмедэксперт, который тоже просматривал дополнительно это видео, высказывал сомнения насчет того, что на последних кадрах видно, что лицо синее уже. И он говорил, что по идее так быстро следы трупного разложения не должны появляться”.

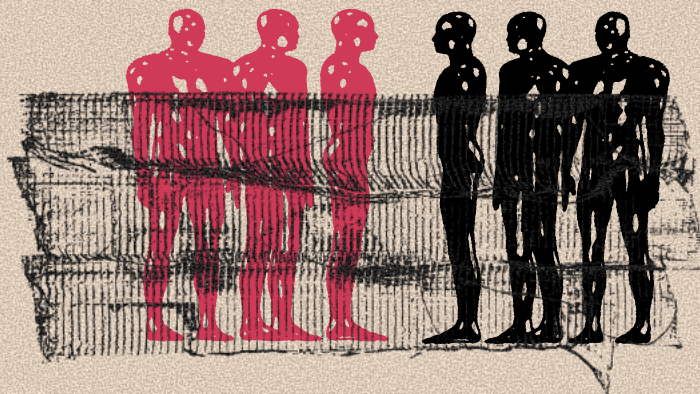
Уголовное дело по факту смерти Витольда Ашурка не возбудили. Родственников не ознакомили с результатами официальной судебно-медицинской экспертизы³⁸ и материалами проверки. На обращения близких Следственный комитет перестал отвечать.

Режим целенаправленно утаивает как от общественности, так и от родственников даже официальную причину смерти и обстоятельства гибели Витольда Ашурка. Хотя по закону родственники имеют право на ознакомление с материалами проверки по факту его смерти.

[38] <https://belsat.eu/ru/news/31-03-2022-prichiny-smerti-vitolda-ashurka-zaklyucheniya-nezavisimyh-ekspertov>

СОТРУДНИКИ КОЛОНИИ

«Ловушки на каждом шагу. Они прикалываются, они наслаждаются этим, большинство сотрудников являются открытыми садистами».

К числу сотрудников ИК-17 необходимо относить всех должностных лиц Департамента исполнения наказаний МВД, которые служат в этом исправительном учреждении. У сотрудников колонии есть иерархия, административное подчинение одного другому, соответственно, представители низшего звена не могут совершать определенные действия без приказа или ведома вышестоящих. Все должностные лица колонии обязаны соблюдать УИК и иное законодательство Республики Беларусь, профессиональную этику, придерживаться моральных и этических норм. Любое нарушение указанной обязанности влечет уголовную или дисциплинарную ответственность.

Имеющаяся в колонии иерархия должностных лиц говорит о строгом подчинении всех сотрудников администрации – высшим должностным лицам, включая начальника колонии и его заместителей. Любые нарушения прав заключенных – избиения, намеренное создание бесчеловечных условий отбывания наказания, произвольное применение взысканий и преследование политических заключенных – совершаются по прямому приказу или с ведома руководства исправительного учреждения.

При анализе проведенных интервью, информации из открытых источников авторами расследования зафиксированы множественные случаи преступных, бесчеловечных, непрофессиональных, неэтичных поступков со стороны должностных лиц ИК-17 в отношении, в первую очередь, политических заключенных, но так же и всех заключенных в целом.

“

*«Чем выше звание у сотрудника, тем больше убудочных вещей в отношении политических осужденных он проводил. Вот **Семенов**, он майор, он вел себя максимально кончено, по сравнению с начальниками отрядов, у которых звание там лейтенант, или выше... Это связано с каким-то кровавым рукополучительством у них, но система именно такая – чем выше у человека звание, тем больше он совершал преступлений».*

“

*«Конкретно садисты – это в основном ДПНК. **Семенов... Удодов, Галиновский, Комаров** – вот это четыре самых таких садиста».*

“

*«... **Маскалев** является главным приказчиком по применению физического насилия. **Карчевский** больше исполнитель. Им еще помогают обычные ДПМК. Тот же **Прохоров**. Там был **Кравченко** режимник, тоже присутствовал при избиениях».*

“

*«... человека четыре, кто любит этим [избиениями] позаниматься, это **Карчевский, Кравченко**, это его подчиненный, он просто работает в режимном отделе, и может быть **Рящиков**, это замначальника по оперативной работе».*

НАЧАЛЬНИК КОЛОНИИ И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ

ФИО: Корниенко Александр Владимирович

**Должность: Начальник исправительной
колонии № 17**

Дата рождения: 1978-01-09

Александр Корниенко как высшее должностное лицо колонии ответственен за пытки и жестокое обращение в руководимом им пенитенциарном учреждении, психологическое давление на политзаключенных, содержание их в бесчеловечных условиях, неисполнение обязанностей по обеспечению охраны жизни и здоровья заключенных.

Во исполнение указаний руководства ДИН МВД и иных высших должностных лиц режима он организовал и проводит во вверенной ему колонии жесткий дискриминационный режим содержания политзаключенных. Рядом стран **Корниенко** внесен в санкционные списки³⁹.

“

«И они вдвоем (с **Мельниковым**) и решают основные моменты с переводом людей на тюремный режим, с переводом в “низкий статус”, наказаниями».

“

«Начальник, что вам скажу, ну у него хорошая память, подлец полный, убежденный подлец. Всех политических, он даже сам где-то в разговоре “Как я вас ненавижу”».

“

«Начальник колонии ударил одного осужденного пару раз, потому что тот якобы знает, где он живет, что у него собака и дети... ».

[39] <https://dilisense.com/en/search/Alexander%20Kornienko>

ФИО: Москалев Алексей Григорьевич

Должность: Заместитель начальника колонии по режимно-оперативной работе

Дата рождения: 1980-05-30

Александр Москалев как представитель администрации колонии не выполняет свои непосредственные функции в соответствии с законодательством. Кроме того, **Москалев** непосредственно участвует в организации и применении пыток к заключенным, создает жестокие и бесчеловечные условия отбывания наказания для политических заключенных.

«...физическим насилием также занимается заместитель начальника колонии по режимно-оперативной работе **Москалев**...».

«Режимно-оперативные работники вообще любители избивать людей, как **Карчевский**, потому что сами по себе по физическим данным, они под два метра ростом, килограмм по сто-сто двадцать, очень уверенные в себе, что сила есть и что они могут воздействовать, такие они форменные садисты».

ФИО: Карчевский Сергей Владимирович

Должность: Начальник режимного отдела

Дата рождения: 1983-06-15

Начальник режимного отдела ИК-17 **Сергей Карчевский** ответственен за пытки и жестокое обращение в ИК-17, насилие и психологическое давление на политзаключенных.

Сразу после смерти Витольда Ашурка он внезапно ушел в отпуск на месяц. По словам заключенных, это он нанес травмы, которые убили Витольда. Он в кабинете режимного отдела, где нет камер, систематически применяет физическое насилие в отношении заключенных. Рядом стран внесен в персональные санкционные списки^{40,41}.

[40] <https://luka.zone/person/fb61762d-2878-478a-ab23-4e3987309f8e>

[41] <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2024/04/sanctions-in-response-to-ongoing-human-rights-violations-in-belarus.html>; <https://gels-avours.dgtresor.gouv.fr/Gels/RegistreDetail?idRegistre=6853>

“

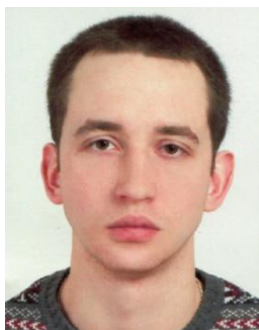
«**Карчевский** Витольда, говорят, довел или убил в штрафном изоляторе».

“

«Он очень-очень много плохого сделал. Бил, я знаю точно, на растяжке, это его фишка».

“

«Я знаю точно, что один из тех, кто избивал Витольда, это был **Карчевский**, потому что он такой любитель воздействовать физически».

ФИО: Мельников Александр Сергеевич

Должность: Начальник оперативного отдела

Дата рождения: 1992-08-27

Как начальник оперативного отдела ИК-17 **Александр Мельников** ответственен за пытки и психологическое давление на политзаключенных, как со стороны сотрудников колонии, так и со стороны других заключенных.

“

«Всей этой кухней заведовал **Мельников**. Он там определял порядок – кого прессовать, кого не прессовать...»

“

«Он мне лично угрожал составить на меня рапорт, чтобы я подписал договор о сотрудничестве с администрацией, стучал. И вот, под конец моего нахождения в штрафном изоляторе, он пришел и сказал, что если я что-то расскажу снаружи, что творится в шкловской колонии, он все это якобы опубликует».

ОПЕРАТИВНЫЕ РАБОТНИКИ

Оперативные работники ИК-17 в соответствии с законодательством должны проводить оперативно-розыскные мероприятия внутри исправительного учреждения, пресекать преступления и нарушения ПВР со стороны заключенных. Вместо выполнения своих функций "опера" применяют пытки и жестокое, бесчеловечное обращение к заключенным, в том числе, оказывают психологическое давление на политзаключенных. Названные нами ниже сотрудники участвуют в данном процессе.

“

«...оперов там мало. Там всего пять оперов на всю колонию, и они же являются главными сборщиками доносов. На каждого оперативника оперчасти приходится по сотне стукачей... Были оперативные сотрудники, которые сами где-то проявляли свою инициативу».

“

«Назовем карателями, потому что предвзятое отношение, брали письма и выбрасывали, где-то лишние рапорта составляли за неправду, где-то рекомендовали мастеру на работе, чтобы на самую тяжелую работу отправляли экстремистов».

“

«Ехал хлопец на карантин... отходили трубой водопроводной, делал это заопера этого **Мельника**, избивал его, всеми избиениями оперской отдел занимается».

ФИО: Прудковский Максим Олегович

Должность: сотрудник оперативного отдела

Дата рождения: 1986-02-10

“

«...Он не давал читать письма, он их уничтожал при нас. Он меня лично вызывал на заказные письма. Угрожал статьей 411, заставлял расписываться в получении этих писем, после чего, не читая, выбрасывал их в помойку».

ФИО: Рящиков Артур Владимирович

Должность: сотрудник оперативного отдела

Дата рождения: 1987-10-21

«Он сталкивает лбами и направляет заключенных, чтобы стучали друг на друга. Была ситуация: если ты мне ничего не расскажешь, то я напишу на тебя рапорт, что ты ругался при мне нецензурной бранью или жаргонными словами».

«Когда письма заказные приходили, он взял так демонстративно почитал и все, нельзя тебе это письмо. И открытки тебе нельзя и ничего тебе нельзя».

ДЕЖУРНЫЕ ПОМОЩНИКИ НАЧАЛЬНИКА КОЛОНИИ

По законодательству ДПНК играют важную роль в системе внутреннего контроля в колонии, осуществляют надзор за общим порядком, контролируют поведение заключенных, обеспечивают исполнение режима исправительного учреждения. Вместе с тем в ИК-17 ДПНК выступают как инструмент репрессий и преследований в отношении политзаключенных – произвольно применяют дисциплинарные взыскания по надуманным поводам, ограничивают переписку, запрещают свидания и передачи, а также применяют физическое насилие к заключенным.

ФИО: Семенов Алексей Владимирович

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1982-07-06

“

«... человек тоже больной на голову, даже для самих членов администрации, они его потом разжаловали, до обычного ДПНК... Он чувствовал себя таким властителем, он хотел видеть отчаяние в глазах людей, ему было плевать кого бить».

“

«Вспомнил одного из дебилов, который тоже мог избивать – **Семенов**».

“

«Потом жесткое самое, это он участвовал в моей попытке унижения, когда измазали туалет полностью дерьмом, а мне сказали убирай».

ФИО: Удодов Дмитрий Михайлович

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1985-08-16

“

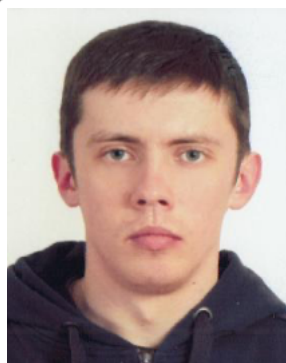
«Майор **Удодов** был главный палач и типичный шизофреник с садистскими наклонностями. ... в проходе поговорил, никого нету, камер нету кругом, там раз, пресс проверил, по почкам саданул разок-другой».

“

«Он составляет документы прямо массово, прямо с расстояния, и даже сотрудники другие администрации высказывались про него, что “В семье не без Удода”».

“

«... **Удодов** из Могилева, он говорил: “Как я вас ненавижу”. Еще даже в 2022 году они нас всех спрашивали: “Сколько вам платили?”»

ФИО: Прохоров Павел Николаевич

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1993-10-10

“

«**Прохоров** из издевательств это делал просто, ему удовольствие приносило, «я тебя запомнил» – вот так вот говорил и смеялся. ...**Прохоров** инициативу проявлял».

“

«И он также составлял документы на политических осужденных».

ФИО: Галиновский Александр Геннадьевич

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1976-10-17

“

«И у меня был, когда я был первый раз в штрафном изоляторе, нарушение мне дал, что я с ним не поздоровался типа, и не дал ему доклад, хотя все ему давал и здоровался. ... Он постоянно выполнял поручения, ему сказали надо нарушение, а он пошел и выдумал нарушение мне».

ФИО: Агеев Павел Николаевич

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1985-07-03

“

«Первое нарушение выносил **Агеев** за то, что я с ним не поздоровался. Нас прошел целый отряд, семьдесят человек мимо него, никто не поздоровался с ним, но рапорт написал он лично мне. Это было после того, как я в отряде рассказал, что я не боюсь режима».

“

«**Агеев Павел Николаевич**, он составлял рапорта на политзаключенных».

ФИО: Комаров Денис Александрович

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1984-03-22

«Он также составляет рапорта, вербально унижает осужденных, не только политических».

ФИО: Мощенок Олег Михайлович

Должность: дежурный помощник начальника колонии

Дата рождения: 1981-01-20

«Я с ним больше встречался, когда он был в ПКТ и штрафном изоляторе. Он заходил, нарушение мне просто приносил за что непонятно, все».

«Он также составлял при мне документы на политзаключенных на предмет выдуманных нарушений».

ИНЫЕ СОТРУДНИКИ

«Там, кстати, очень сильная текучка, там они постоянно меняются. Они сами бегут оттуда, потому что невозможно в такой системе работать».

ФИО: Добродеревец Наталья Ивановна

Должность: начальник медицинской части

Дата рождения: 1981-04-19

Наталья Добродеревец, будучи начальником медицинской части исправительной колонии № 17 и находясь в непосредственном подчинении начальника колонии Александра Корниенко, умышленно пренебрегает своими должностными обязанностями по обеспечению охраны жизни и здоровья заключенных и по оказанию им эффективной и своевременной медицинской помощи, способствует созданию жесткого дискриминационного режима содержания для политзаключенных, что влечет серьезные последствия для их здоровья.

Так, по согласованию с медицинской частью колонии, в штрафном изоляторе длительное время, в нечеловеческих условиях, в болезненном состоянии, явно препятствующем содержанию в изоляторе, находился политзаключенный Витольд Ашурок. Вопреки требованиям ведомственных правил, **Натальей Добродеревец** и подчиненными ей сотрудниками медчасти факт нахождения Ашурка в изоляторе в явно болезненном состоянии грубо игнорировался, что привело к его смерти.

Умышленное создание для политзаключенного Витольда Ашурка бесчеловечных условий содержания в совокупности с неоказанием ему необходимой медицинской помощи после пыток позволяет рассматривать начальника медицинской части исправительной колонии № 17 **Наталью Добродеревец** как лицо, ответственное за жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, граничащее с пытками, повлекшее смерть заключенного.

«Она очень плохо относится к своим обязанностям, не лечит вообще».

«Там женщина стала начальником медицинской части. И такой нормальной помощи медицинской ты не получишь».

«Но когда я сказал, что мне надо делать МРТ, потому что у меня болит нога, мне сказали что у меня все нормально. Что я обезболивающие пару дней поью и все. А по факту – операция».

ФИО: Галанов Иван Андреевич

Должность: сотрудник режимного отдела

Дата рождения: 1996-08-15

Данный сотрудник превышает свои должностные полномочия, в том числе необоснованно применяет физическую силу к заключенным.

*«Когда меня обыскивают, снова забирают вещи, начинает на меня бычить один режимник, фамилия **Галанов**. Он там такой известный режимный сотрудник. Потому что он любит при обыске, да и вообще в следственном изоляторе, всех ставить на растяжку. Он стал специалистом по растяжке».*

ФИО: Кравченко Виталий Анатольевич

Должность: сотрудник режимного отдела

Дата рождения: 1995-06-25

Указанный сотрудник нарушает законодательство при исполнении своих служебных полномочий, участвует в неправомерных действиях, преследовании политических заключенных совместно с другими сотрудниками.

*«**Кравченко**, «собака» мы его называли... вот он с **Карчевским** любил ходить с кувалдой, любил поломать ящики или что-нибудь еще поломать, лавочки поломать. Обрезать что-нибудь, с робы карманы порезать, что-нибудь еще порезать... тумбочки переворачивать».*

ФИО: Дроздов Николай Юрьевич

Должность: предположительно начальник отряда

Дата рождения: 1992-02-07

Николай Дроздов совместно с другими сотрудниками принимал участие в неправомерных действиях, направленных на преследование заключенных, на поддержание негласной кастовой иерархии среди них.

«Участвовал в таком процессе превращения человека в низкостатусного в отношении одного из осужденных».

ФИО: Родичкин Александр Олегович

Должность: прапорщик внутренней службы

Дата рождения: 1978-12-11

Данный сотрудник непосредственно участвует в преследовании политзаключенных, составляет произвольные рапорты, которые служат основанием для фальсификации дисциплинарных взысканий.

*«Ему где-то, он такой спившийся, ему там лет 45, ближе к 50. Он худощавого телосложения. **Родичкин**, сокращенно его там погоняло – Родя. Пишет в акте, что я ему в открытую отказался от проведения уборки».*

«Да один раз он мне нарушение выдал просто на ровном месте и даже мне сам потом говорил, что и за небритость нарушение дать, и за все что угодно могу тебе дать нарушение. И вот он мне прямо дверь открывает на обеде, чего не здороваешься, вот и все – нарушение».

ВЫВОДЫ

На основании изученных интервью с бывшими заключенными, отбывавшими наказание в исправительной колонии № 17 г. Шклова, можно сделать следующие выводы.

Условия содержания заключенных в исправительной колонии, особенно в штрафных изоляторах (ШИЗО) и помещениях камерного типа (ПКТ), нарушают международные стандарты, в частности, установленные **Правилами Нельсона Манделы** (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными).

К числу основных нарушений относятся:

● **Пытки, жестокие и бесчеловечные условия содержания:** регулярные избиения и унижения, холод, антисанитария, физическое и психологическое насилие в ШИЗО и ПКТ, а также круглосуточное освещение. Такие практики противоречат принципам, закрепленным в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

● **Недостаточное медицинское обслуживание:** доступ к медпомощи ограничен, качество лечения неудовлетворительное, медицинский персонал часто игнорирует жалобы заключенных на здоровье, что приводит к стойкой потере здоровья и даже к смертям заключенных.

● **Ненадлежащее питание:** рацион питания не обеспечивает минимальных норм калорийности и сбалансированности, что часто приводит к ухудшению состояния здоровья заключенных.

● **Эксплуатация труда заключенных:** в колонии практикуется принудительный труд без должной оплаты и несоблюдение норм охраны труда, особенно на вредных и опасных производствах. Отказ от работы карается дисциплинарными мерами, включая ШИЗО. Это нарушает положения международных актов о запрете принудительного труда и содержит признаки современных форм рабства (Конвенция МОТ №29 и другие международные договоры). Социальных гарантий в случае получения производственных травм в колонии для заключенных не предусмотрено.

● **Демонизация политических заключенных:**

администрация формирует образ осужденных по политическим мотивам людей как источник репрессий и проблем для других заключенных; тем самым провоцирует изоляцию и неприязнь к политзаключенным со стороны других осужденных. Содержание политических заключенных в таких условиях расценивается как дискриминационная и карательная мера против оппонентов власти.

● **Манипуляции со стороны администрации:**

в ИК-17 действует система доносчиков и провокаторов, способствующая фабрикации нарушений и усилению контроля. Это создает постоянное напряжение и подавление личности, способствует поддержанию атмосферы страха и недоверия среди заключенных.

● **Использование неформальной тюремной иерархии:**

в колонии существует система каст (или статусов), характерная для тюремной субкультуры, которая негласно поощряется самими сотрудниками. Такая иерархия для администрации является удобным инструментом подавления инакомыслия, поддержания подконтрольной среды и дополнительного давления на политических заключенных. Использование криминальных понятий в официальной системе пенитенциарного управления нарушает принципы законности, недискриминации и уважения к человеческому достоинству.

Отдельного внимания требует факт смерти политзаключенного Витольда Ашурка. В противовес мнению режима, есть основания утверждать, что, удерживая Ашурка длительное время в штрафном изоляторе, администрация колонии целенаправленно подвергала его сильным физическим и нравственным страданиям, которые с точки зрения норм международного права сами по себе могут быть приравнены к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Авторы данного расследования считают, что Витольд Ашурок умер в результате пыток, жестоких условий содержания и неоказания медицинской помощи.

Следует отметить, что случай смерти Витольда Ашурка не единичный. Беларуский режим скрывает обстоятельств и других убийств и массовых пыток после событий августа 2020 года⁴². Все случаи требуют тщательного и объективного расследования и вынесения справедливых приговоров виновным в смертях и пытках.

[42] https://login.info/laravel-filemanager/files/shares/political_murder_Belarus%5Blogin.info%5D.pdf

Административный персонал исправительной колонии – от руководства учреждения до рядовых контролеров – играет ключевую роль в функционировании репрессивного механизма, направленного против заключенных. Под предлогом соблюдения режимных требований сотрудники систематически совершают действия, нарушающие как белорусское законодательство, так и международные стандарты обращения с заключенными. Эти практики включают регулярное физическое и психологическое насилие, направленное на подавление воли, деморализацию и принудительное подчинение. Указанные действия имеют признаки преступлений в рамках как национального, так и международного права.

Приведенные в данном расследовании факты указывают на системные нарушения в исправительной колонии №17 и необходимость срочного международного реагирования, доступа независимых наблюдателей, а также приведения условий содержания заключенных в соответствие с международными обязательствами государства в сфере прав человека, включая запрет пыток, дискриминации и принудительного труда.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ**

